

Пляска богов

Автор:

[Нора Робертс](#)

Пляска богов

Нора Робертс

Трилогия Круга #2

Вампир Киан испытывает к принцессе Мойре чувства, которые до этого в нем не могла пробудить ни одна женщина за сотни лет, – жгучую страсть в сочетании с отчаянной нежностью и желанием всячески опекать возлюбленную. Но не только эти двое из «круга шести» способны на яркие всепоглощающие эмоции. Между оборотнем Ларкиным и отважной женщиной-воином Блэр возникает взаимное влечение. Их поначалу невинный флирт постепенно превращается в нечто большее. И хотя они отдают себе отчет в том, что никогда не смогут принадлежать друг другу, противиться чувствам становится с каждым днем все труднее. Любовные переживания приходят к героям в не самое подходящее время: до решающей битвы между Добром и Злом остаются считанные дни. По приказу богини Морриган «кругу шести» предстоит отправиться в волшебную страну Гилл, чтобы собрать из местных жителей армию, способную противостоять вампирам.

Нора Робертс

Пляска богов

Логану

В тебе будущее

...если нечто следует делать, пройдя обучение, то учимся мы, делая это...[1 - Аристотель. «Никомахова этика». Пер. Н. Брагинской. (Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания редактора.)]

Аристотель

...О нас, о горсточке счастливых, братьев[2 - Шекспир У. «Генрих V». Пер. Е. Бируковой. (Прим. перев.)].

У. Шекспир

Пролог

Когда солнце опустилось к горизонту, роняя на землю последние лучи, дети собрались вместе, чтобы послушать продолжение сказки. Старику казалось, что их взволнованные лица и сияющие глаза наполняют комнату светом. Теперь, после того как на землю спустились сумерки, он продолжит рассказывать историю, начатую дождливым вечером накануне.

В камине потрескивал огонь, заглушая другие звуки, а старик, потягивая вино, подыскивал нужные слова.

– Ну вот, вы уже слышали начало. О Хойте Колдуне и ведьме. О том, откуда берутся вампиры, и о том, как ученый и человек, который умеет менять облик, пришли из страны Гилл в Ирландию через Пляску Богов. Вы знаете о смерти Кинга, а также о том, как к избранным присоединился воин.

– Они собрались вместе, – сказал один из малышей, смотревших на старика во все глаза, – чтобы сражаться и спасти все существующие миры.

– Совершенно верно – именно так и случилось. Этим шестерым храбрецам боги – их вестницей стала Морриган – поручили биться с армией вампиров, во главе которой стояла их тщеславная королева Лилит.

– Они победили вампиров в бою, – сказал один из детей, и старик понял, что малыш представляет себя одним из шестерки отважных, поднимающим меч или дротик, чтобы поразить зло.

– Это правда. Так все и было. В ночь, когда обручились маг и ведьма, в ночь, когда они поклялись друг другу в любви, обретенной в это ужасное время, круг шести отбил нападение демонов. Они были бесстрашны и мужественны. Но это была лишь первая битва, и случилась она в самый первый месяц из трех, отпущенных им богами, чтобы спасти миры и человечество.

– А сколько существует миров?

– Их невозможно сосчитать, – ответил старик. – Их так же много, как и звезд на небе. И всем им грозила опасность. Если шестерка отважных потерпит поражение, миры изменятся – подобно тому, как человек превращается в демона.

– А что было дальше?

Старик улыбнулся; огонь камина отбрасывал тени на его суровое лицо, изборожденное морщинами.

– Сейчас расскажу. Ночь битвы закончилась, наступило утро – ход времени не остановишь. Ласковое, туманное утро, тихое после ночной грозы. Дождь смыл кровь – и людей, и вампиров, – но земля была обожжена в тех местах, где ее касались огненные мечи. Ворковали голуби, звенел ручей. Мокрые от дождя цветы и листья блестели в мягком утреннем свете.

Именно за это, – сказал старик, – за эти милые и понятные вещи они и сражались. Потому что умиротворение и покой человеку нужны не меньше, чем слава.

Он глотнул вина, потом отставил бокал.

– Шестеро смелых собрались вместе, чтобы сохранить все это. А теперь им предстояло отправиться в путь.

Клэр

Первый день сентября

Прихрамывая, Ларкин шел по дому, в котором стояла гробовая тишина. Воздух наполнял аромат многочисленных цветов, собранных к обряду обручения, состоявшемуся накануне вечером.

Кровь отмыли, оружие отчистили. Все выпили за Хойта и Гленну пенистого вина, закусили пирогом. Но улыбки не могли скрыть ужасных воспоминаний о ночной битве, которую никто не ждал.

Сегодня, предположил он, все будут отдыхать и готовиться к новым сражениям. Ларкин с трудом заставлял себя не думать о тренировках. По крайней мере, вчера они дали достойный отпор врагу. Он прижал ладонь к ноющему бедру, пронзенному вражеской стрелой. Они доблестно сражались, уничтожив немало демонов.

На кухне Ларкин открыл холодильник и достал бутылку кока-колы. С тех пор как молодой человек отведал этот чудесный напиток, он стал заменять ему утренний чай.

Повертев бутылку в руке, он в очередной раз полюбовался удобным сосудом – гладким, прозрачным и прочным. Но скучать он будет по содержимому – когда вернется домой, в Гилл.

Теперь Ларкин был готов признать, что не поверил сначала своей сестре Мойре, когда она рассказывала ему о богах и демонах, о предстоящей войне за спасение миров. Он отправился с ней в тот день – печальный день, когда похоронили ее мать, – лишь для того, чтобы охранять девушку. Она была не только его родственницей, но и другом, и ей предстояло стать королевой Гилла.

Каждое слово, произнесенное Мойрой в нескольких шагах от могилы матери, оказалось правдой. Они отправились к Пляске Богов, встали в центр круга. И все

изменилось.

Не только время и место, размышлял он, открывая бутылку и делая первый бодрящий глоток. Изменилось все. Они стояли под лучами полуденного солнца в Гилле, а через мгновение на них обрушились свет, рев и ветер.

А потом их окружила ночь – в Ирландии, которую Ларкин всегда считал сказочной страной.

Не только время и место, размышлял он, открывая бутылку и делая первый бодрящий глоток. Все. Они стояли под лучами полуденного солнца в Гилле, а через мгновение на них обрушились свет, ветер и рев.

Затем их окружила ночь – в Ирландии, которую Ларкин всегда считал сказочной страной.

Он не верил в сказки и в чудовищ и, несмотря на свой дар перевоплощения, с подозрением относился к магии.

Теперь приходилось признать, что магия существовала. А также Ирландия и чудовища. Эти твари набросились на них, выскочили из лесной чащи – с горящими глазами и острыми клыками. У них был человеческий облик, но они не были людьми.

Вампиры.

Они питались людьми. А теперь под предводительством своей королевы намеревались уничтожить мир.

Ларкин здесь для того, чтобы остановить их любой ценой. Его прислали сюда боги, поручив спасти миры, населенные людьми.

Он лениво поскреб заживающее бедро и подумал, что вряд ли сможет спасти человечество на голодный желудок.

Отрезав ломоть пирога, чтобы закусить утреннюю порцию кока-колы, он слизнул прилипшую к пальцу пудру. До сих пор ему удавалось уклоняться – под разными

предлогами – от уроков кулинарии, которые давала Гленна. Откровенно говоря, он любил поесть, но стряпать – это совсем другое.

Ларкин был высоким, стройным молодым мужчиной с густой гривой вьющихся волос, каштановых с рыжеватым оттенком. Его глаза были почти такого же цвета, как и волосы, – огромные, как у Мойры, и такие же пронизательные. Широкий, подвижный, всегда готовый разъехаться в улыбке рот, умелые руки и легкий нрав.

Друзья называли его щедрым – он не жалел на них ни времени, ни денег. Он был компанейским парнем в трактире и надежным товарищем в драке.

Природа одарила его красивыми и мужественными чертами лица, сильным телом и твердой рукой. А также способностью превращаться в других живых существ.

Не сходя с места, Ларкин откусил еще один большой кусок пирога. В доме было слишком тихо, и это раздражало его. Его натура требовала деятельности, шума, движения. Спать Ларкину уже не хотелось, и он решил вывести жеребца Киана на утреннюю прогулку.

Выскользнув через заднюю дверь большого каменного дома, он окунулся в прохладный утренний воздух. На нем были джинсы и свитер, купленные Гленной в деревне. Сапоги он надел свои, не забыл и серебряный крест, который Гленна и Хойт создали при помощи магии.

Земля во дворе была обожжена и вытоптана. Ларкин увидел отпечатки копыт, оставленные им самим, когда он мчался по полю боя, приняв облик лошади.

Увидел он и женщину, которая вчера сидела у него на спине, разя врага пылающим мечом.

Ее движения, медленные и грациозные, можно было принять за танец, не зная Ларкин, что они точно выверены и помогают подготовиться к битве.

Длинные руки и ноги женщины двигались так плавно, что почти не тревожили утреннюю дымку. Ларкин видел, как дрожат ее мышцы, когда она надолго –

бесконечно долго – застывала в какой-нибудь позе. Ее руки были обнажены, а тело обтянуто белой рубашкой, которую женщины Гилла не решились бы надеть за пределами спальни.

Она вытянула ногу назад, согнула колено и завела руку за голову, чтобы достать ступню. Рубашка задралась, обнажив живот.

«Жалок тот мужчина, – подумал Ларкин, – который не восхитится подобным зрелищем».

Коротко постриженные волосы женщины были цвета воронова крыла, а глаза – голубыми, как озера Фonna. В его мире она не считалась бы красавицей – ее телу не хватало мягкости и округлости, но Ларкину нравились ее сила, резкие черты лица и крутые дуги бровей.

Она опустила ногу, отвела ее в сторону, затем сделала глубокий выпад вперед, держа руки параллельно земле.

– Ты всегда ешь столько сладкого на завтрак?

Ларкин вздрогнул от неожиданности. Он стоял тихо и неподвижно, полагая, что женщина не догадывается о его присутствии. Черта с два. Ларкин откусил кусок пирога, о котором совсем забыл.

– Вкусно.

– Это уж точно. – Блэр опустила руки и выпрямилась. – Не привык так рано вставать, да?

– Не спится.

– Понятно. Отличная была драка.

– Отличная? – Он окинул взглядом обожженную землю, вспомнил крики, кровь, смерть. – Это тебе не вечеринка в кабачке.

– Все равно весело. – Она тоже огляделась, в глазах загорелся мрачный огонь. – Мы задали жару вампирам – что может быть лучше?

– Могу кое-что предложить.

– Я предпочла бы не спешить так. – Она повела плечами, разминая напряженные мышцы, и оглянулась на дом. – Не слишком приятно переходить от обручения к драке, а потом обратно – как победители. Особенно если на уме совсем другое.

– Об этом я и говорю.

– Надеюсь, Гленна и Хойт хотя бы теперь получают удовольствие друг от друга, потому что в целом вечер получился довольно дерьмовым.

Плавной, почти невесомой походкой она приблизилась к столу, на котором во время дневных тренировок раскладывали оружие. Взяла бутылку воды и с жадностью опустошила почти половину.

– У тебя знак королевской власти.

– Что?

Ларкин приблизился и осторожно коснулся пальцем лопатки Блэр. Там было изображение в виде креста, такого же, как у него на шее, только кроваво-красного цвета.

– Обычная татуировка.

– В Гилле знак на теле может носить только правитель. После того как власть переходит к новому королю или королеве, когда они поднимают меч из камня, у них появляется такая метка. Вот тут. – Он похлопал ладонью по бицепсу правой руки. – Только не крест, а кладдах[З - Кладдах – ирландский символ дружбы, любви и верности, изображающий руки, которые держат сердце, увенчанное короной.], и считается, что его рисуют боги.

– Клево. Потрясающе, – бросила она, заметив его удивленный взгляд.

– Но сам я этого не видел.

– А ты ничему не веришь, пока не увидишь собственными глазами? – Она насмешливо склонила голову.

Ларкин пожал плечами.

– У моей тетки, матери Мойры, был такой знак. Но она стала королевой до моего рождения, и я не видел, как появился символ.

– Никогда не слышала эту часть легенды. – Блэр мазнула пальцем пудру на пироге Ларкина, потом облизнула его. – Наверное, до нас не все доходит.

– А откуда у тебя этот знак?

«Забавный парень, – подумала Блэр. – Любопытный. Потрясающие глаза. Опасность! Уилл Робинсон!» – пришло на ум девушке[4 - Аллюзия на фразу из американского телесериала 1960-х гг. «Затерянные в космосе»]. При такой внешности и темпераменте сложности неизбежны. А она не создана для сложностей – убедиться в этом ей пришлось на горьком опыте.

– Я заплатила, и мне сделали эту наколку. Многие люди делают татуировку. Что-то вроде девиза. У Гленны тоже есть. – Она сделала еще глоток и, не отрывая взгляда от Ларкина, похлопала себя по поясице. – Здесь. Пентаграмма. Я видела, когда помогала ей одеваться перед обручением.

– Значит, их делают только женщины.

– Не только. Ты тоже хочешь такую?

– Пожалуй, нет. – Он рассеянно потер бедро.

Блэр вспомнила, что Ларкин не издал ни звука, когда она выдернула стрелу из его ноги. Сильный парень – несмотря на потрясающие глаза и детское любопытство. Проворен в бою и не хнычет после битвы.

– Нога болит?

- Немного. И еще плохо сгибается. Но Гленна хороший врач. А как твоя?

Она согнула ногу, поднеся пятку к ягодице, симитировала удар.

- Порядок. На мне все быстро заживает – тоже семейное. Хотя и не так, как у вампира, – добавила она. – Но все равно охотники на этих тварей выздоравливают быстрее обычных людей.

Она взяла куртку со стола и набросила ее на плечи, поеживаясь от утренней прохлады.

- Хочу кофе.

- А мне кофе не нравится. Кола лучше. – Он одарил ее очаровательной улыбкой. – Будешь готовить себе завтрак?

- Позже. У меня еще есть дела.

- Может, приготовишь на двоих?

- Может. – «Хитрый парень, – подумала она. – Валяет дурака». – Над чем работаешь?

Ларкин задумался, но всего на секунду. Он старался каждый день проводить хотя бы немного времени у волшебного ящика под названием телевизор и гордился, что узнал новые выражения.

- Собираюсь вывести коня на прогулку, потом накормить его и почистить.

- Сегодня светло, но все равно не стоит отправляться в лес безоружным.

- Я проеду по полям. Гленна просила не кататься одному по лесу. Не хочу, чтобы она волновалась. А ты не составишь мне компанию?

- Нет, спасибо, мне хватило вчерашней ночи. – Она игриво толкнула его в грудь. – Неплохая скорость, ковбой.

– А у тебя легкая и уверенная посадка. – Он оглянулся на утопанную землю. – Ты права. Хорошая была драка.

– Да уж. Но следующая будет потяжелее.

Ларкин удивленно вскинул брови.

– Ты хочешь сказать, что эта была легкой?

– Конечно. По сравнению с тем, что нам предстоит. Можешь не сомневаться.

– Да помогут нам боги! Если ты приготовишь яичницу с беконом, я не буду возражать. Думаю, надо наесться до отвала, пока у нас еще есть желудки.

«Звучит очень жизнеутверждающе, – подумала Блэр, входя в дом. – И он абсолютно прав, черт возьми!» Ей еще не приходилось встречаться с таким дерзким отношением к жизни и смерти. Не покорность судьбе – именно так ее воспитывали, – а уверенность, что он живет так, как хочет, пока жизнь его не закончится.

Блэр восхищала такая жизненная позиция.

С раннего детства она знала, что чудовище под кроватью – настоящее и что стоит лишь расслабиться, и оно перегрызет тебе горло.

Ее учили оттягивать этот момент и – пока у нее есть силы – рубить и жечь, уничтожать как можно больше врагов. Но сила, хитрость и бесконечные тренировки не могли вытеснить понимания того, что наступит день, когда она окажется недостаточно быстрой, недостаточно хитрой, недостаточно удачливой.

И чудовище победит.

В мире всегда поддерживалось некое равновесие между вампирами и охотниками – они преследовали друг друга. Теперь ставки подняты на невообразимую высоту, размышляла Блэр, заваривая кофе. Речь уже не идет о долге и традиции, передававшихся из поколения в поколение почти тысячу лет.

Теперь грядет битва, цель которой – спасение человечества.

И вот она здесь, в составе этого странного маленького войска – двое из них, вампир и маг, оказались ее далекими предками, – чтобы принять участие в самой важной из битв.

Два месяца до праздника Самайн и решающего поединка, предсказанного богиней. Они просто обязаны подготовиться как следует, подумала Блэр, наливая кофе. Выбора у них нет.

Взяв чашку, она поднялась к себе в комнату.

Квартира в Чикаго, которую она снимала последние полтора года, не шла ни в какое сравнение с этой спальней. Кровать с высокой спинкой, по обеим сторонам которой вырезаны драконы. В такой кровати женщина чувствует себя заколдованной принцессой из сказки – если ей охота помечтать.

Несмотря на то что дом принадлежал вампиру, в углу комнаты висело большое зеркало в массивной раме из красного дерева. Шкаф мог вместить в три раза больше одежды, чем Блэр привезла с собой, и она использовала его для хранения оружия, а вещи запихнула в комод с выдвижными ящиками.

Стены, выкрашенные в темно-лиловый цвет, были украшены картинами с лесными сумрачными пейзажами, так что при задернутых занавесках комната словно тонула в вечном полумраке. «Все правильно», – подумала Блэр. Большую часть жизни она провела без света.

Но теперь она отдернула шторы, впустив внутрь яркое солнечное утро, и уселась за роскошный – хоть и небольшой – письменный стол, чтобы проверить электронную почту в своем ноутбуке.

Она ничего не могла поделать с огоньком надежды, который загорался каждый раз, когда она садилась за компьютер, а потом гас, когда в почтовом ящике не обнаруживалось ответа от отца.

Ничего нового, про себя отметила она и откинулась на спинку стула. Насколько ей известно, он сейчас путешествует где-то в Южной Америке. И сообщил ей об

этом брат.

Уже шесть месяцев от него не было вестей, что тоже не новость. Отец считал, что выполнил свой долг по отношению к ней еще много лет назад. Обучил и натренировал, хотя ей так и не удалось заслужить его похвалы.

Просто он ждал мальчика. А родилась девочка. Отец никогда не скрывал разочарования, что дар унаследовала дочь, а не сын.

Шон Мерфи не был склонен к сантиментам. Он отправил дочь в «свободное плавание», когда Блэр исполнилось восемнадцать.

Теперь она раздумывала, отправить ли ему второе письмо, если он еще не ответил на первое. Она написала ему перед тем, как лететь в Ирландию: поделилась предчувствиями и попросила совета.

«Нет, хватит, – подумала Блэр. – Больше никаких писем, никаких попыток сообщить о грядущей битве».

У отца своя жизнь, свой путь, и он никогда не хотел иного. То, что она все еще ищет его одобрения, – это ее проблемы. Она уже давно отказалась от попыток завоевать его любовь.

Блэр выключила компьютер, надела фуфайку и ботинки. Нужно подняться вверх, в тренировочный зал, и с помощью гантелей приглушить обиду, размяться и нагулять аппетит.

Говорят, что в этом самом доме родились Хойт и его брат Киан. В начале XII века. Разумеется, здание модернизировали и перестраивали, но, судя по его размерам, семья Маккена была далеко не бедной.

Конечно, в распоряжении Киана имелась почти тысяча лет, чтобы заработать состояние и выкупить дом. Но похоже, что он тут не жил.

У Блэр не было привычки беседовать с вампирами – она их убивала. Киан стал исключением. По непонятной причине он воевал на стороне людей и в какой-то мере даже финансировал их маленькую армию.

Кроме того, она видела, как Киан сражался вчера вечером – яростно и беспощадно. В предстоящей битве союз с ним мог склонить чашу весов на их сторону.

Нужно подняться по каменной лестнице в помещение, которое когда-то было главной гостиной, потом танцевальным залом, а теперь служило спортзалом.

Увидев двоюродную сестру Ларкина Мойру, занимавшуюся с гантелями, Блэр замерла на пороге.

Будущая королева Гилла заплела волосы в толстую косу, спускавшуюся до талии. Капельки пота катились по вискам девушки, футболка на спине взмокла. Дымчато-серые глаза сосредоточенно смотрели прямо перед собой. Интересно, о чем она думает?

Блэр прикинула, что рост у девушки всего пять футов три дюйма, а вес около ста десяти фунтов – естественно, без одежды. Маленькая, но отважная. Блэр высоко ценила отвагу. То, что она поначалу приняла за робость, оказалось бдительностью. Мойра замечала все.

– Я думала, ты еще спишь, – сказала Блэр, входя в зал.

Мойра опустила гантели и вытерла лоб.

– Недавно встала. Хочешь позаниматься?

– Да. Тут хватит места для обеих. – Блэр взяла десятифунтовые гантели. – Обычно по утрам ты зарываешься в книги.

– Я... – Вздохнув, Мойра вытянула руки, как ее учили. Хорошо было бы, чтобы ее руки стали такими же гибкими и мускулистыми, как у Блэр, но и слабыми их уже не назовешь. – Теперь я с утра занимаюсь здесь, а потом иду в библиотеку. Обычно в это время все еще спят.

– Понятно. – Блэр с любопытством посмотрела на Мойру, которая перешла к упражнениям для трицепсов. – Это твоя тайна?

– Нет. Не совсем. – Мойра взяла бутылку с водой, отвинтила крышку. Потом снова завинтила. – Я слабее всех вас. И тебе с Кианом нет нужды напоминать о моей слабости – хоть вы и проделываете это с завидной регулярностью.

Блэр почувствовала что-то вроде смущения.

– Да, это неприятно. Я хочу перед тобой извиниться. Мне хорошо известно, какие испытываешь чувства, когда стараешься изо всех сил, а тебя смешивают с грязью.

– Даже если я буду стараться изо всех сил, все равно получится неважно, правда? Нет, я не ищу жалости, – поспешно добавила Мойра, предупреждая возражения Блэр. – Упреки выносить нелегко, но я понимаю, что они справедливы... пока. Поэтому я прихожу сюда рано утром и поднимаю эти проклятые штуки, как ты мне показывала. Не хочу быть слабой, не хочу, чтобы остальные беспокоились за меня.

– Мышцы у тебя еще не выросли, но скорости уже прибавилось. И ты потрясающе стреляешь из лука. Если бы не ты, неизвестно, как бы все обернулось вчера вечером.

– Нужно избавиться от слабых мест, а таланты можно развивать в свободное время. Так ты сказала – и разозлила меня. Теперь я поняла мудрость этих слов. И больше не сержусь. Ты хороший учитель. Кинг... Думаю, он щадил меня... потому что был мужчиной. Настоящим мужчиной, – прибавила она, и в ее глазах появилась печаль. – Думаю, я ему нравилась. Как самая маленькая.

Блэр не знала Кинга, друга Киана, которого взяла в плен и убила Лилит. А потом превратила в вампира и отправила назад, в этот дом.

– Не волнуйся, я не дам тебе поблажки, – пообещала она.

Закончив утреннюю тренировку и наскоро приняв душ, Блэр почувствовала, что проголодалась. Решив, что имеет право побаловать себя, она занялась приготовлением французского тоста.

Бросив на сковороду немного ирландского бекона – белок все же необходим, – она включила MP3-плеер и выбрала группу «Green Day»[5 - «Green Day» – американская панк-рок-группа. (Прим. перев.)]. Самая подходящая музыка для кухни.

Потом налила себе вторую чашку кофе и разбила яйца в кастрюльку.

Она взбивала яйца с маслом, когда в кухню вошел Ларкин. Он остановился и с любопытством посмотрел на плеер.

– Что это такое?

– Ну... – Как же это объяснить? – Такой способ насвистывать во время работы.

– Нет, я не машинку имею в виду. Тут их так много, что не запомнишь. Я про звуки.

– А... Популярная музыка. Рок – его разновидность.

Ларкин слушал, склонив голову и широко улыбаясь.

– Рок. Мне нравится.

– Еще бы. Сегодня не хочу яичницу. Будет французский тост.

– Тост? – На его лице удовольствие от музыки сменилось разочарованием. – Обычный поджаренный хлеб.

– Не совсем обычный. И вообще, будешь есть то, что я приготовлю. Или готовь себе сам.

– Так любезно с твоей стороны, что согласилась приготовить завтрак.

Он произнес эту фразу таким страдальческим тоном, что Блэр с трудом удержалась от смеха.

– Расслабься и доверься мне. Я видела, какой у тебя аппетит, ковбой. Тебе это понравится не меньше, чем рок, – особенно если обмакнуть в масло и сироп. Через минуту будет готово. Ты не перевернешь бекон?

– Сначала мне нужно вымыться. Я убирался в конюшне. Не хочу ни к чему прикасаться.

Вскинув бровь, она посмотрела ему вслед. Вечно он уваливает от работы на кухне. Хотя, нужно признать, у него это ловко получается.

Вздыхнув, Блэр сама перевернула бекон. Потом нагрела вторую сковородку. Она собиралась положить на нее хлеб, когда услышала голоса. Новобрачные проснулись. Значит, нужно увеличить порцию.

«Непринужденность. Этого Гленне не занимать», – подумала Блэр. На ней был свитер защитного цвета и черные джинсы; яркие рыжие волосы рассыпались по плечам. «Городской шик в деревенских условиях», – отметила Блэр. Не считая милого румянца на щеках – свидетельства утренних объятий.

Она совсем не походила на женщину, которая с боевым кличем бросилась на ораву вампиров, размахивая боевым топором. Но вчера было именно так.

– М-м... Французский тост. Читаешь мои мысли. – По дороге к кофеварке Гленна рассеянно погладила руку Блэр. – Помочь?

– Нет, я сама. Ты и так взяла на себя львиную долю работы на кухне. Кроме того, лучше я займусь завтраком, чем обедом. Это голос Хойта?

– Да, он уже идет. Говорит с Ларкином о лошади. Мне кажется, Хойт немного расстроен, что Ларкин успел к Владу раньше его. Вкусный кофе. Хорошо спала?

– Как убитая – пару часов. – Блэр окунула хлеб во взбитые яйца и положила на сковородку. – А потом... как бы это сказать... сон был беспокойным. Была слишком возбуждена. – Она скосила глаза на Гленну. – Мне некуда выплеснуть избыток энергии – в отличие от невесты.

– Должна признаться, сегодня я чувствую себя спокойной и отдохнувшей. Разве что... – Поморщившись, Гленна потеряла правый бицепс. – Руки болят, словно я полночи размахивала кувалдой.

– Боевой топор прилично весит. Но ты им хорошо поработала.

– Я бы не назвала это «работой». Но мне не хочется вспоминать – по крайней мере, пока не поем. – Повернувшись, она достала из буфета тарелки. – Угадай, часто ли я так завтракала – тосты, жареный бекон – до того, как все это началось.

– Не знаю.

– Никогда. Ни разу, – с усмешкой добавила она. – Я всегда тщательно следила за своим весом, будто от него зависят судьбы мира.

– Ты много тренируешься. – Блэр перевернула хлеб. – Тебе нужно хорошо питаться. Углеводы, белок. Если и прибавишь пару фунтов, даю гарантию, это будут мышцы.

– Блэр. – Гленна оглянулась на дверь, чтобы убедиться, что Хойт еще далеко. – У тебя больше опыта, чем у нас всех. Только между нами: как мы вчера сражались?

– Выжили, – бесстрастно ответила Блэр. Она продолжала жарить тосты: сняла со сковороды одну порцию, положила следующую. – Это самое главное.

– Но...

– Буду с тобой откровенной, Гленна. – Блэр повернулась и облокотилась на столешницу. Хлеб на сковородке скварчал, источая соблазнительный аромат. – Такого я еще не видела.

– Но ты этим занималась... охотилась на них... много лет.

– Правильно. Но никогда не встречала столько вампиров сразу, в одном месте и в одно время. И так хорошо организованных.

- Хорошей новостью это не назовешь, - вздохнула Гленна.

- Плохая новость или хорошая - неважно. Это факт. Вампиры не созданы - по крайней мере, по моему опыту - для того, чтобы жить, работать или сражаться большими группами, сообщая. Я спрашивала об этом тетку, и она подтвердила мои наблюдения. Они - убийцы. Они могут странствовать, охотиться и даже жить стаями. Небольшими стаями, и у них может быть вожак, мужчина или женщина. Но они не могут объединяться в крупные группировки - это им не свойственно.

- Это была не армия, - пробормотала Гленна.

- Нет, конечно. Прошлой ночью мы имели дело с отрядом - подразделением армии. Похоже, они готовы умереть за нее. Я имею в виду Лилит. И это серьезно.

- Понятно. - Гленна села за стол. - Вот, значит, что я получила, попросив об откровенности.

- Эй, выше нос. Мы выжили, разве ты забыла? Это победа.

- Доброе утро, - поздоровался Хойт, входя в кухню. Потом нашел взглядом Гленну.

«А мы похожи, - подумала Блэр. - Она и ее дядя черт знает в каком поколении. У нее, мага и вампира много общего - внешность, происхождение, а теперь и дело. Никому не дано предугадать судьбу, ее непредсказуемые повороты».

- Вы оба просто сияете, - сказала она, наблюдая, как Гленна подставляет Хойту губы для поцелуя. - Похоже, без солнцезащитных очков рядом с вами не обойтись.

- Защищают глаза от солнца и придают модный вид? - парировал Хойт, рассмешив ее.

- Садитесь. - Она выключила музыку и поставила тарелку с целой горой тостов на стол. - Я наготовила на целую армию, которой мы, собственно, и являемся.

– Настоящий пир. Спасибо.

– Я не увиливаю от обязанностей в отличие от некоторых. – Заметив точно рассчитанное появление Ларкина, она покачала головой. – Как раз вовремя.

Выражение его лица было невинным и дружелюбным.

– Уже готово? Я немного задержался на обратном пути. Заскочил к Мойре, чтобы напомнить о завтраке. Выглядит аппетитно.

– Ешь. – Блэр положила четыре французских тоста на тарелку Ларкина. – Ты и твоя кухня моете посуду.

2

Наверное, сказывалось нервное возбуждение после битвы – Блэр никак не могла успокоиться. После очередного сеанса у Гленны раны у всех почти зажили, и можно было возобновить тренировки. Они должны тренироваться, убеждала себя Блэр. Физическая нагрузка поможет расслабиться.

Но потом она подумала о другом.

– Мне кажется, что прогулка нам не повредит.

– Прогулка? – Гленна изучала расписание домашних обязанностей, отметив, что пришла очередь Хойта (боже, помоги ему) заниматься стиркой. – У нас заканчиваются продукты?

– Не знаю, – Блэр скользнула взглядом по спискам, выставленным на видном месте на холодильнике. – Кажется, распределением обязанностей и снабжением занимаешься ты – квартирмейстерская служба.

– Квартирмейстер, говоришь... – Гленна подмигнула Блэр. – Неплохо. А значок[б - Представители квартирмейстерских частей Американской армии носят на

воротнике медный (латунный) значок с изображением щита со скрещенными мечом и ключом, поверх которых восседает орел.] мне полагается?

– Посмотрим. Но под словом «прогулка» я имела в виду скорее разведывательную экспедицию, а не доставку продуктов. Нужно навестить логово Лилит.

– Отличная идея, – поддержал Блэр Ларкин. Он стоял у раковины, с его рук капало жидкое мыло, а вид у него был не слишком-то довольный. – Преподнесем ей сюрприз – для разнообразия.

– Ты хочешь напасть на Лилит? – Мойра, загружавшая тарелки в посудомоечную машину, замерла. – Сегодня?

– Я не говорила «напасть». Умерь свой пыл, – посоветовала Блэр Ларкину. – У наших врагов огромное численное превосходство, и, кроме того, местным жителям вряд ли понравится кровавая резня среди бела дня. Нам нужно поторопиться, пока светло.

– На юг, в Киури, – тихо произнес Хойт, – к скалам и пещерам, пока не зашло солнце.

– Именно так. Они не смогут выйти и помешать нам. Превосходное продолжение вчерашней победы.

– Психологическая война, – кивнула Гленна. – Понятно.

– Точно, – согласилась Блэр. – И возможно, сбор информации. Рассмотрим то, что удастся увидеть, разведаем пути подхода и отхода. А еще продемонстрируем Лилит, что мы живы, здоровы и вновь готовы сражаться. Или оставим знак своего присутствия.

– Хорошо бы выманить их наружу. Или самим пробраться внутрь и задать им жару, – снова подал голос Ларкин. – Огонь! Можно устроить пожар в пещерах.

– Тоже неплохая идея. – Блэр задумалась. – Эта сучка заслуживает хорошей трепки. Мы подготовимся и вооружимся. Только действовать нужно тихо и

осторожно. Не хватало еще, чтобы туристы или местные жители вызвали копов – придется объяснять, почему микроавтобус доверху забит оружием.

– Огнем займемся мы с Гленной. – Хойт поднялся.

– Почему?

В ответ Гленна вытянула руку. В сложенной ковшиком ладони тотчас же появился огненный шарик.

– Чудесно, – кивнула Блэр.

– А Киан? – Мойра снова занялась тарелками. – Он не может выйти из дома.

– Значит, останется тут, – констатировала Блэр. – Ларкин, если ты закончил, пойдем грузить оружие.

– В башне у нас есть кое-что полезное. – Гленна провела пальцами по руке мага. – Хойт?

– Нельзя уезжать, не предупредив Киана.

– Хочешь разбудить вампира среди дня? – Блэр пожала плечами. – Ладно. Тогда займись этим сам.

Киан не беспокоился, что его потревожат в часы отдыха. Запертая дверь спальни, полагал он, служит ясным сигналом для тех, кто хотел бы нарушить его уединение. Но брата подобные сигналы, судя по всему, не остановили. Пришлось встать с постели и выслушать планы сегодняшней кампании.

– Итак, если я правильно понял, ты разбудил меня только затем, чтобы сообщить, что вы собираетесь поехать в Керри и заглянуть в пещеры?

– Мы не хотели, чтобы ты проснулся и обнаружил, что в доме никого нет.

– Наконец-то сбылась бы моя заветная мечта, – лениво отмахнулся Киан. – Похоже, кровавая ночная битва только раззадорила охотника.

– Это хороший план.

– Но в прошлый раз наша экспедиция оказалась неудачной, ты не забыл?

Хойт умолк, вспомнив о Кинге и его смерти.

– Вспомни, что произошло там еще раньше, с тобой и со мной, – добавил Киан. – Ты едва унес ноги, а я свалился со скалы. Должен признаться, не самые приятные воспоминания.

– Тогда были совсем другие обстоятельства, и ты это прекрасно знаешь. Сейчас, днем, Лилит нас не ждет. А тебе придется остаться.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что я обижусь. У меня и без того дел полно. Я уже несколько недель не отвечал на звонки и электронные письма. У меня бизнес, и мне нужно им заниматься. Раз уж ты вытащил меня из постели посреди дня, черт бы тебя побрал, придется поработать. К тому же смогу наконец-то насладиться тишиной и покоем в доме, хоть никто не будет перед глазами мельтешить.

Он встал, подошел к письменному столу и черкнул несколько слов на листке из блокнота.

– Раз уж ты выбираешься из дома, загляни вот сюда. Это адрес мясника в Эннисе. Он продаст вам кровь. Свиную кровь. – Киан с бесстрастной улыбкой передал брату адрес. – Я ему позвоню, предупрежу, что вы заедете. Платить не нужно – мне дают в кредит.

Хойт заметил, что за прошедшие века почерк брата сильно изменился. И не только почерк.

– А он не удивляется зачем?..

- Даже если и удивляется, ну и что? У него хватает ума, чтобы помалкивать. Лишние евро ему не помешают. Теперь так называются деньги.

- Да, Гленна мне объясняла. Мы вернемся до захода солнца.

- Будем надеяться, - произнес Киан уже вслед Хойту.

Во дворе Блэр сунула десяток деревянных кольев в пластмассовое ведро. Мечи, боевые топоры и косы уже лежали в машине. Над всем этим оружием поработали Хойт и Гленна, и теперь оно обладало способностью исторгать огонь. Непросто будет объясняться с полицией, если их вдруг остановят, но Блэр хотела вооружиться как следует.

- Кто сядет за руль? - спросила Гленна.

- Я знаю дорогу.

подавив желание все делать самостоятельно, Блэр забралась назад и села позади Гленны. За ней в машине устроились и остальные.

- Хойт, ты ведь уже бывал в этих пещерах? Вряд ли они сильно изменились за несколько сотен лет.

- Я там был много раз. Но теперь все иначе.

- Мы наведывались туда, - пояснила Гленна. - С помощью магии. Перед тем как уехать из Нью-Йорка, мы с Хойтом произнесли заклинание и проникли в пещеры. Должна признаться, это было круто.

- Расскажи.

Блэр слушала, одновременно запоминая маршрут, ориентиры и транспортные потоки.

Она живо представляла то, что описывала Гленна. Лабиринт туннелей, комнаты с толстыми дверями, сваленные в кучу, словно хлам, тела. Люди в клетках, как скот. И звуки – Блэр явственно их слышала. Плач, крики, молитвы.

– Роскошный кондоминиум для вампиров, – пробормотала она. – Сколько там входов?

– Не могу сказать. В мое время скалы были буквально усеяны пещерами. Маленькими, в которые едва заползет ребенок, и большими, где свободно может стоять взрослый. А теперь там гораздо больше туннелей, причем они выше и шире, чем те, которые я помню.

– Значит, Лилит их вырыла. В ее распоряжении имелось достаточно времени, чтобы устроиться с комфортом.

– Если бы удалось их завалить, – начал Ларкин, но Мойра в ужасе повернулась к нему.

– Там же люди! Их держат в клетках, будто животных. А мертвые тела выбрасывают, не погребая.

Ларкин молча накрыл ладонью ее руку.

– Мы не можем их освободить. Вот что он имел в виду. – Блэр решила, что молчать об этом все равно нет смысла. – Даже если кто-то из нас решится на самоубийственный рейд по спасению этих несчастных, этим все и закончится. Мы умрем, так и не сумев извлечь их из подземелья. Нам их не спасти. Мне очень жаль.

– Заклинание. – Мойра не хотела сдаваться. – Можно ослепить или связать вампиров, пока мы не освободим пленников.

– Мы пытались ослепить Лилит. – Гленна посмотрела в зеркальце заднего вида, чтобы поймать взгляд Мойры. – Не получилось. Если только попробовать переместить. – Она повернулась к Хойту. – Можно при помощи магии перемещать людей?

- Никогда не пробовал. Это может быть опасно...

- Они там умрут. Многие уже умерли. - Привстав, Мойра сжала плечо Хойта. - Разве есть на свете большая опасность, чем смерть?

- Мы можем им навредить. А использовать магию во вред людям...

- Вы можете попытаться их спасти. Думаешь, они отказались бы от такой возможности? А ты?

- Мойра права. - Если у них получится, подумала Блэр, если они спасут хотя бы одну жизнь, дело стоит того. А еще это будет отличный пинок Лилит. - Шанс есть?

- Нужно видеть то, что перемещаешь из одного места в другое, - пояснил Хойт. - И чем ближе ты находишься к объекту перемещения, тем легче это осуществить. А там между нами будет скала, и мы почти ничего не сможем разглядеть.

- Может быть, и получится, - возразила Гленна. - Нужно подумать, обсудить.

Пока они обсуждали, спорили, Блэр отвлеклась. «Чудесный день», - рассеянно подумала она, глядя по сторонам. Зелень ярко сияет на солнце. Милый сельский пейзаж с мирно пасущимися коровами. Сегодня появятся толпы туристов - они не преминут воспользоваться погожим деньком после вчерашней грозы. Наводнят магазины в городах и отправятся к скалам Мохер, чтобы с помощью фотоаппаратов и видеокамер запечатлеть дольмены Буррена[7 - Буррен - местность на западе Ирландии, вымощенная гигантскими плитами из серого известняка с разбросанными на них валунами естественного происхождения, охватывающими область около 1300 км?. На юге она граничит со скалами Мохер, а на севере с заливом Голуэй. В Буррене можно увидеть десятки древнейших погребальных сооружений, сложенных наподобие стола из гигантских каменных глыб и плит (так называемых дольменов).].

Когда-то она сама бродила среди этих толп.

- А как выглядит Гилл? Примерно так же?

– Очень похоже, – ответил Ларкин. – Здесь почти все как у нас дома, если не считать дорог, машин и домов. Но сама местность совершенно не изменилась. Почти как дома.

– А чем ты там занимался?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, чем зарабатывал себе на жизнь?

– А, это. Разумеется, мы возделываем землю. И еще у нас есть лошади – мы их разводим и продаем. Отличные лошади. Отцу меня будет не хватать. Думаю, он на меня сердится.

– Держу пари, отец тебя простит, когда ты спасешь мир.

Могла бы и догадаться, что Ларкин занимается физическим трудом, подумала Блэр. Руки у него сильные, с огрубевшими ладонями. И выглядит он как человек, который много времени проводит на свежем воздухе. Пряди выгоревших волос, золотистый оттенок кожи.

Эй, гормоны, утихомирьтесь! Он просто один из членов их команды. И желание узнать как можно больше о тех, кто будет сражаться с тобой в одном строю, вполне логично. Глупо позволять себе нежные чувства по отношению к ним.

– Значит, ты фермер.

– Можно сказать и так.

– А почему фермер так ловко владеет мечом?

– Ну... – Он повернулся, чтобы лучше видеть Блэр. И на мгновение – одно короткое мгновение – растерялся. Утонул в ее глубоких синих глазах. – Мы устраиваем турниры. Игры. Я люблю в них участвовать. И побеждать.

Это она заметила. Не Гилл, а просто Голливуд какой-то.

– Я тоже. Люблю побеждать.

– Значит, и ты играешь в игры?

Дразнящий, игривый и сексуальный подтекст этого вопроса нельзя было не заметить. Для этого нужно быть совсем безмозглым. «Вот и буду дурой, – решила она. – Целый месяц. Никаких чувств».

– Не очень часто. Но всегда выигрываю.

Ларкин небрежно положил руку на спинку ее сиденья.

– Есть такие игры, в которых побеждают обе стороны.

– Возможно. Но когда я сражаюсь, то не играю.

– Игра уравнивает битву, тебе так не кажется? А наши турниры... Они мне помогли подготовиться к грядущим событиям. В Гилле много мужчин – и женщин тоже, – которые умеют обращаться с мечом и копьем. Если пророчество исполнится и в Гилл придет война, у нас будет армия, чтобы дать отпор этим тварям.

– Это хорошо. Ваша армия нам очень понадобится.

– А ты чем занимаешься? Гленна говорит, что женщины в этом мире должны сами зарабатывать себе на жизнь. Во всяком случае, большинство. Тебе платят за охоту на демонов?

– Нет. – Ларкин даже не касался ее, и Блэр не могла обвинить его в заигрывании. Но ощущение было именно таким. – Не совсем. У моей семьи есть деньги. Не то чтобы их куры не клюют, но есть. Мы владеем пабами. В Чикаго, Нью-Йорке, Бостоне. Вот так.

– Пабы? Люблю хороший паб.

– А кто не любит? В общем, я подрабатываю официанткой. И персональным тренером.

– Тренером? – Ларкин нахмурился. – Для боя?

– Нет. Я помогаю людям приобрести хорошую физическую форму и почувствовать себя лучше. Мне не нужно много денег, и работа тренера меня устраивает. Кроме того, я не связана обязательствами и, если потребуется, могу взять отпуск.

Она огляделась. Мойра с мечтательным видом смотрела в боковое окно. Впереди Гленна и Хойт продолжали обсуждать свою магию. Блэр наклонилась к Ларкину и понизила голос.

– Послушай, может, нашим голубкам удастся с помощью магии переместить пленников, а может, и нет. Если у них ничего не выйдет, ты должен приструнить свою сестру.

– Я не могу приструнить Мойру.

– Можешь. Если мы решим завалить или поджечь пещеры, тебе придется это сделать.

Они смотрели друг другу в глаза, их голоса понизились до шепота.

– А люди внутри? Сожжем или похороним их заживо? Она никогда на это не согласится. И я тоже.

– Ты знаешь, какие муки они испытывают?

– Но мы же в этом не виноваты.

– Их держат в клетках и пытаются. – Блэр смотрела ему в глаза; ее голос был тихим и бесстрастным. – Они вынуждены смотреть, как одного из них вытаскивают из клетки и скармливают вампирам. И все с невыразимым ужасом ждут, кто будет следующим. А может, наоборот: надеются, что придет их черед и мучения наконец закончатся.

– Я понимаю. – Лицо и голос Ларкина стали серьезными.

– Тебе только кажется. Может быть, эти твари не выпивают у жертвы всю кровь сразу – в первый раз. А может, и во второй. Бросают обратно в клетку. А укус вампира жжет. Если ты остался жив, тебе очень больно. Плоть, кровь, кости – все напоминает о той страшной минуте, когда в тебя впиваются клыки монстра.

– Откуда ты знаешь?

Блэр повернула руку, демонстрируя бледный шрам на запястье.

– Мне было восемнадцать, и, разозлившись, я потеряла осторожность. Сидела на кладбище в Бостоне и ждала, когда один из них восстанет из могилы. С этим парнем мы учились в одной школе. Я присутствовала на похоронах и услышала достаточно, чтобы понять, что в его смерти виноваты вампиры. Мне нужно было узнать, не изменилась ли его сущность. Вот почему я пришла на кладбище.

– Это сделал он? – Ларкин провел пальцем по шраму.

– Ему помогли. Ни одному новообращенному такое не под силу. Вернулся тот, кто превратил его в вампира. Более опытный, умный и сильный. Я ошибалась, а он нет.

– Почему ты была одна?

– Я всегда охочусь в одиночку, – напомнила Блэр. – Но в данном случае я пошла на кладбище, чтобы кое-что кое-кому доказать. Неважно, что и кому, но именно это заставило меня потерять осторожность. Он не кусал меня – тот, старый вампир. Просто держал, пока второй полз ко мне.

– Подожди. Можешь мне объяснить, как это вообще происходит между двумя вампирами? Молодой нужен, чтобы доставлять...

– Пищу?

– Да, наверное, это подходящее слово.

«Правильный вопрос, – подумала Блэр. – Хорошо, что он хочет понять психологию и физиологию врага».

– Иногда более опытные именно таким образом используют новичков. Но не обязательно. Я бы сказала, все зависит от причины, по которой вампир не убивает жертву, а превращает в себе подобного. У них может возникать привязанность или потребность в партнере для охоты. Или просто желание переложить тяжелую работу на кого-нибудь помоложе. Ну, ты понимаешь.

– Да, ясно. Значит, старый просто держал тебя, чтобы молодой мог напиться твоей крови первым? – Ларкин представил, какой ужас она, наверное, испытывала. Раненная, обездвиженная. Восемнадцатилетняя девочка, одна, лицом к лицу с тем, кого когда-то знала и кто пришел убить ее.

– Я чувствовала еще не выветрившийся запах могилы – он только что восстал. Он был так голоден, что не стал добираться до моего горла, а впился зубами в руку. Но это им дорого обошлось – обоим. Боль заставила меня очнуться от оцепенения. Она была невыносима.

Блэр замолчала. Ларкин прижал пальцы к шраму на ее запястье, словно хотел успокоить старую рану, и этот жест привел ее в замешательство. Она давным-давно отвыкла от ласковых прикосновений.

– В общем, я схватила крест и ткнула им прямо в глаз тому ублюдку, который меня держал. Боже, как он завопил! А другой, присосавшийся к моей руке, не мог думать ни о чем, кроме еды. Я с ним разделалась без особого труда. Так что пострадали оба.

– Ты была совсем девочкой.

– Нет. Я была охотником на вампиров – и дурой. – Теперь Блэр смотрела прямо в глаза Ларкину, чтобы он понял: сочувствие и сострадание не должны побеждать здравый смысл и разум. – Доберись он до горла, и мне конец. Я была бы мертва, и мы с тобой теперь не разговаривали бы. Я знаю, что чувствуешь, когда к тебе приближается эта тварь. В дорогом черном костюме, который его мать выбрала для похорон. Я знаю, каково тем людям в пещерах, – по крайней мере, отчасти. Если их нельзя спасти, то смерть для них – лучше ожидания.

Ларкин обхватил ладонью ее запястье, полностью закрыв шрам, и нежность этого прикосновения удивила ее.

- Ты любила того парня?

- Да. Первая любовь. - Она почти забыла об этом, почти забыла о своих душевных муках, которые не могла заглушить даже боль. - Единственное, чем я могла ему помочь, - уничтожить вместе с его убийцей.

- Тебе здорово досталось. - Ларкин поднес руку Блэр к губам и поцеловал шрам. - И дело не только в боли и в ожоге.

Блэр поняла, что почти забыла это ощущение - когда тебя понимают без лишних слов.

- Возможно, но я усвоила один важный урок. Всех не спасешь.

- Печальный урок. Но тебе не кажется, что пытаться все равно нужно?

- Ты не понимаешь. Это не игра и не рыцарский турнир. Проигравший умирает.

- К сожалению, тут нет Киана - он мог бы кое-что рассказать, - но неужели ты хочешь жить вечно?

- Нет уж, увольте! - усмехнулась Блэр.

По протянувшимся вдоль берега скалам бродили люди. Но их было меньше, чем ожидала Блэр. Отсюда открывался великолепный вид, но, наверное, неподалеку были и другие места, не менее живописные, но более доступные.

Оставив микроавтобус на парковке, они взяли оружие, которое можно было легко спрятать. Блэр подумала, что ее кожаный плащ все же не до конца скрывает меч в ножнах. Но чтобы его заметить, нужно приглядываться. В любом случае никто не станет поднимать шум.

Она внимательно изучала рельеф местности, дорогу, другие машины на стоянке. Супружеская чета средних лет вскарабкалась на плоские камни у подножия утеса, где кончалась дорога. Они смотрели на море, не подозревая о кошмаре, который притаился внизу.

– Ага, надо перелезть через дамбу и спуститься вниз. Придется чуть-чуть помокнуть, – заключила она, разглядывая узкую полоску сланца и острые зубцы скал, между которыми бурлили и пенились волны. – Справитесь?

Вместо ответа Ларкин перепрыгнул через ограждение. Блэр хотела остановить его, подождать минуту, но он уже спускался к морю по неровному склону.

Ларкин не превратился в ящерицу, подумала она, но карабкался по камням с отменным проворством. Да, в смелости и ловкости ему не откажешь.

– Давай, Мойра. Не торопись. Если поскользнешься, брат поймает тебя, – сказала Блэр и повернулась к Гленне.

– Никогда не занималась скалолазанием, – пробормотала ведьма. – Даже представить себе не могла – до этого момента. Хотя все когда-то случается в первый раз.

– У тебя получится. – Блэр посмотрела, как спускается Мойра, и с облегчением вздохнула; в ловкости девушка почти не уступала Ларкину. – Склон не такой уж крутой. Не разобьешься.

Блэр старалась придать уверенности своим товарищам. Хойт и Гленна вместе полезли вниз. Блэр последовала за ними.

Как оказалось, на склоне было за что ухватиться – если не беспокоиться о маникюре. Она сосредоточилась на спуске, стараясь не обращать внимания на холодные брызги.

Сильные руки обхватили ее за талию, и два последних фута Блэр преодолела по воздуху.

– Благодарю. Но я и сама бы справилась.

– Не очень удобно с мечом. – Ларкин задрал голову и посмотрел на дорогу. – Неплохо.

– Займемся делом. Вероятно, у них есть охрана. Возможно, слуги из числа людей, хотя при таком количестве вампиров непросто держать таких слуг.

– Я не видела тут ни одной живой души, – сказала Гленна. – И раньше тоже, когда мы переносились сюда с помощью магии.

– На этот раз все реально. Так что если у них есть люди, то именно они сторожат снаружи. Командуй, Хойт, ты знаешь местность.

– Тут все не так, как было прежде. – Он не смог скрыть своего разочарования. – Природа и человек изменили облик этого места. Дорога над нами, дамба, башня со светом.

Подняв голову, Хойт разглядел скалы и уступ, спасший ему жизнь во время схватки с тем, в кого превратился Киан. Он вспомнил, как стоял наверху и призывал молнии с такой же легкостью, как хозяин окликает свою собаку.

Все изменилось, и отрицать это глупо. Но все равно тут его дом. Он начал пробираться между камнями.

– Тут должна быть пещера. А теперь только...

Хойт коснулся ладонями земли, потом скалы.

– Она не настоящая. Фальшивая.

– Может, ты что-то перепутал? – предположила Блэр.

– Подожди. – Гленна подошла к Хойту и тоже прижала ладони к скале. – Барьер.

– Магия, – согласился Хойт. – По виду и на ощупь как будто почва. Но это не земля и не камень. Иллюзия.

– Можете ее разрушить? – Ларкин ударил кулаком по скале, проверяя ее крепость.

– Не торопись. – Нахмурившись, Блэр откинула влажные волосы со лба. – Лилит – или кто-то из ее помощников – обладает достаточной силой, чтобы проделать этот трюк, и мы не знаем, на что еще она способна. Разумно. – Блэр сама проверила стену. – Очень разумно. Никто не войдет без разрешения. И не выйдет.

– Значит, мы просто поворачиваемся и уходим? – спросил Ларкин.

– Я этого не говорила.

– В скалах есть другие отверстия и ходы. То есть были, – поправил себя Хойт. – Это очень сильная магия.

– И никто – местные жители и туристы – не удивляется тому, что здесь невозможно пройти. – Блэр кивнула. – Да, мощное заклинание. Лилит жаждет уединения. Придется ее разочаровать.

Уперев ладони в бедра, она огляделась.

– Послушай, Хойт, вы с Гленной можете вырезать послание вон на том большом камне?

– Вполне.

– Какое послание? – поинтересовалась Гленна.

– Нужно подумать. «Пошла ты, сука» – это слишком банально.

– «Трепещи», – пробормотала Мойра, и Блэр одобрительно кивнула.

– Отлично. Коротко, по делу и немного нахально. Приступайте. Потом займемся остальным.

– А что у нас остальное? – Ларкин сгорал от нетерпения. Он разочарованно лягнул стену. – Чтобы развеять чары, нужно кое-что посильнее послания.

- Конечно, только мне кажется, что Лилит не знает о нашем присутствии. И в этом наше преимущество. - Услышав негромкий хлопок, она повернулась и увидела вырезанное на скале слово: «Трепещи». Ниже появилось изображение женщины – по всей видимости, Лилит. С пронзенным сердцем.
- Отличная работа. Настоящее произведение искусства.
- Немного вычурно. - Гленна отряхнула руки. - Но я немного рисую и не могла удержаться от соблазна.
- Что вам нужно, чтобы с помощью магии перемещать предметы и людей?
- Время, место, возможность сосредоточиться и, - ведьма вздохнула, - побольше везения.
- Здесь не получится, - покачал головой Хойт. - Скалы – мои. А пещеры – ее. Но сколько бы времени ни прошло, скалы всегда будут моими. Поэтому давайте попробуем проникнуть сверху. - Он повернулся к Гленне. - Но сначала нужно взглянуть. Мы не можем перемещать то, чего не видим. Скорее всего, Лилит почувствует наше присутствие и попытается нас остановить.
- Возможно, но не сразу. На этот раз мы ищем не ее, а людей. Она не поймет, что мы делаем, и у нас появится хоть какое-то время. Хойт прав – лучше нам подняться на скалы, - объяснила Гленна Блэр. - В любом случае, если удастся освободить людей, тащить их сюда нет смысла.
- Логично. - Даже если с точки зрения информации поездка окажется бесполезной, они уйдут не с пустыми руками. - Что будем делать с людьми, если у вас получится их выволить?
- Переправим в безопасное место. - Гленна подняла руки. - Но все по порядку.
- Если хотите, попробую вам помочь, - предложила Мойра. - Я не очень сильна в магии, но попробовать можно.
- Пригодится даже самая малая помощь.

– Хорошо, вы втроем идете наверх. Мы с Ларкином останемся здесь на случай... на всякий случай. Кто бы ни вышел отсюда, это будет человек. С ним мы разберемся.

– Быстро может не получиться, – предупредила Гленна.

Блэр посмотрела на небо.

– До вечера еще далеко.

Она подождала, пока Хойт, Гленна и Мойра не начали карабкаться на утес, потом повернулась к Ларкину.

– Мы не должны туда входить. Даже если магия откроет пещеры, внутрь мы не войдем. – Она ударила его по руке. – Я вижу, что у тебя на уме.

– Неужели?

– Нырнуть туда, схватить в охапку несчастную девушку, а то и двух, и выйти героем.

– Насчет героя ты ошибаешься. Я в этом не нуждаюсь. А вот против хорошенькой девушки, да еще попавшей в беду, устоять трудно.

– Тем не менее придется. Ты не знаешь пещер, не знаешь, где Лилит прячет пленников, не знаешь, сколько там врагов и как они вооружены. Послушай, я тоже не прочь наведаться туда, разворошить это осиное гнездо и, возможно, спасти несколько жизней. Но нам не выйти оттуда живыми. Это точно. А значит, и другим тоже.

– У нас есть мечи, заколдованные Мойрой и Хойтом. Огненные мечи.

Блэр недовольно передернула плечами. Она не любила объяснять очевидное.

– Я не сомневаюсь, что мы захватим с собой на тот свет нескольких вампиров. А потом они получат и нас, и мечи.

– Твои слова разумны – признаю. Но так тяжело просто стоять и ждать, ничего не предпринимая.

– Если команда магов не подведет, значит, мы приехали не зря. Ты слишком хороший боец, и я не хочу тебя потерять. Так что не пытайся совершить невозможное.

– Спасибо за похвалу. Вообще-то ты скупа на комплименты. – Ларкин улыбнулся; капли морской воды сверкали у него в волосах. – Я не войду в пещеры. Даю слово. – Он протянул руку и, когда Блэр взяла ее, легонько сжал пальцы девушки. – Но ничто нам не помешает подпустить в дыру немного огня, если эта чертова скала откроется. «Заявить о себе», как ты выражаешься.

– Думаю, этого делать не стоит. Но уж больно ты самоуверен, Ларкин.

– Таким уж уродился. А что мне еще остается?

Он повернулся к дамбе и прислонился спиной к мокрой от брызг скале. «У него такой расслабленный и непринужденный вид, словно он сидит в гостиной у камина», – отметила Блэр.

– У нас есть немного свободного времени. Может, расскажешь, как ты впервые поняла, что рождена охотиться на вампиров?

– Хочешь услышать историю моей жизни? Прямо сейчас?

– Надо же как-то убить время. – Ларкин пожал плечами. – Кроме того, мне любопытно – признаюсь. В Гилле я не верил во все это, ни на йоту. Но теперь... – Он задумчиво посмотрел на каменную дамбу, покрытую дерном. – А что мне еще остается?

«Ну что ж, придется рассказать», – подумала Блэр. Она встала рядом с Ларкином и повернулась так, чтобы видеть один склон утеса; Ларкин наблюдал за другим.

– Мне было четыре года.

– Маленькая. Слишком маленькая для того, чтобы понимать природу существ, которые прячутся в темноте. То есть чтобы отличать их от теней, которые ребенок принимает за чудовищ.

– В нашей семье все немного иначе. Я думала, что охотником будет мой брат. Ревновала. Наверное, соперничество родных братьев и сестер – это естественно. – Блэр сунула руки в карманы плаща, теребя пластмассовую бутылочку со святой водой, которую захватила перед отъездом. – Ему было шесть с половиной. Отец занимался с ним. Простейшая акробатика, основа боевых искусств, владение оружием. В доме тогда царила напряженная атмосфера. Родители были на грани развода.

– Почему?

– Такое случается. – Может, в мире, где живет Ларкин, небо всегда розовое, а любовь – вечная. – Люди разочаровываются друг в друге, чувства умирают. Кроме того, моя мать устала от вечного отсутствия отца. Ей хотелось нормальной жизни, и она совершила ошибку, выйдя замуж за того, кто не мог удовлетворить это ее желание. Она все время устраивала скандалы, а отец игнорировал ее и продолжал заниматься с братом.

«Значит, – подумал Ларкин, – на Блэр никто не обращал внимания. Бедная маленькая овечка».

– Поэтому я все время приставала к отцу, чтобы он обратил внимание и на меня. Я пыталась повторить то, что делает брат.

– В детстве младший брат ходил за мной тенью. Наверное, везде одно и то же.

– Донимал тебя? Раздражал? – уточнила Блэр.

– Иногда просто сводил с ума. А иногда я не обращал внимания. Когда он рядом, им можно помыкать. Кроме того, какая-никакая, а компания.

– То же самое было и у нас с братом. Все случилось в спортивном зале – он у нас находился в том месте, где обычно устраивают гостиную. – «Но для гостиной в первую очередь нужна семья». – Чего только там не было: штанга,

гимнастический конь, брусья, кольца. Одна стена полностью зеркальная.

Блэр прекрасно помнила огромное зеркало и отражение в нем – отец рядом с братом, а в сторонке – она. Всегда одна.

– Я наблюдала за ними в зеркало; они не знали, что я подсматриваю. Отец ругал Мика – так зовут моего брата, – потому что у него не получался один элемент. Заднее сальто, – пояснила она, – потом нырок, кувырок через плечо и бросок дротика в цель. У Мика никак не выходило, а отец раздражался. В конце концов Мик разозлился и бросил дротик в другой конец комнаты.

Она помнила, как оружие едва не задело ее пальцы. Слово само просилось в руку.

– Дротик оказался рядом со мной. Я знала, что смогу выполнить это упражнение. Хотела, чтобы отец видел. Поэтому я крикнула: «Смотри, папа» – и сделала все то, чему он учил Мика, пытаюсь заставить его почувствовать ритм движений.

Блэр на мгновение закрыла глаза, вспоминая, как это было. Мир словно замер на несколько секунд, а двигалась только она.

– Я попала прямо в «яблочко». Теперь я понимаю, что мне просто повезло, но я попала! Я была так счастлива. Смотрите, как здорово у меня получилось! Глаза Мика чуть не вылезли из орбит, а потом... в них появилась улыбка, едва заметная. Тогда я не поняла, что это значит, думала, брат просто решил не обращать на меня внимания – мы с ним в основном ладили. Отец молчал несколько секунд – мне они показались часом, – и я подумала, что он сейчас закричит на меня.

– За то, что сделала все правильно?

– За то, что мешаю. Не то чтобы закричит по-настоящему. Он никогда не повышал голос, прекрасно владел собой. Мне казалось, что отец отправит меня к матери. Отвергнет меня. Но этого не случилось. Он попросил Мика уйти, и мы остались вдвоем. Только я и отец, и он наконец смотрит на меня.

– Наверное, он был очень доволен и горд.

– Если бы, – невесело усмехнулась Блэр. – Он был разочарован. Вот что я увидела, когда он наконец взглянул на меня. Разочарован тем, что это сделала я, а не Мик. Теперь ему от меня никуда не деться.

– Он же... – Ларкин встретился взглядом с Блэр, которая повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза. – Мне очень жаль. Жаль, что его слепота так жестоко ранила тебя.

– Свою природу изменить невозможно. Вот еще один жестокий урок, который я усвоила. Итак, отец начал тренировать меня, а Мик стал заниматься бейсболом. Вот что означала его улыбка. Облегчение, радость. Мика никогда не привлекало то, что требовал от него отец. Он был больше похож на мать. Когда она уехала, то есть подала на развод, – то забрала с собой Мика, а я осталась с отцом. Так что я получила то, что хотела, – в какой-то степени.

Почувствовав, что рука Ларкина обхватила ее плечи, Блэр напряглась и попыталась отстраниться, но юноша лишь крепче сжал ее, выражая сочувствие.

– Я незнаком ни с твоим отцом, ни с братом, но мне кажется, что лучше сражаться рядом с тобой, чем с кем-то из них. Ты бьешься, как ангел мщения. И так приятно пахнешь.

Ларкина удивил ее смех – искренний. Рассмеявшись, она вновь прислонилась к мокрой скале, так и не сбросив его руку со своих плеч.

3

На вершине скалы был начерчен магический круг. Время от времени снизу доносились звуки проезжавших машин. Но никто не поднимался на скалу, чтобы пощелкать фотоаппаратом или просто постоять над морем.

Наверное, боги стараются помочь им, подумал Хойт.

– Сегодня ясный день. – Мойра посмотрела на небо. – Ни облачка.

– Такой ясный, что можно увидеть Галлим на той стороне залива.

– Голуэй[8 - Голуэй – город-графство в Ирландии.]. – Гленна встала, собираясь с духом. – Мне всегда хотелось туда съездить, полюбоваться на залив. Побродить по Шоп-стрит.

– Мы обязательно туда поедem. – Хойт взял ее за руку. – После Самайна. А теперь нам нужно отыскать пленников. Ты точно знаешь, куда переместить их, если мы сможем их выволить?

Гленна кивнула.

– Надеюсь, все получится. – Она сжала ладонь Мойры. – Сосредоточься. И повторяй за мной.

Гленна почувствовала первую волну магии, исходящую от Хойта. Она устремилась навстречу этой силе, увлекая за собой Мойру.

В этот день и в этот час

Взываю к силе твоей. Для нас,

Богиня Морриган, молю.

Даруй нам волю и силу свою.

Именем твоим ищем ответ,

Прошу, выведи нас на свет.

– Повелительница, – произнес Хойт. – Покажи нам тех, которых держат под землей против их воли. Помоги найти то, что потеряно.

– Слепи кроважyдных чудовищ. – Мойра старалась сосредоточиться, не обращая внимания на вихрь, образовавшийся вокруг них. – Чтобы не пострадали невинные.

Богиня-мать, используй свою мощь,

Освободи день, прогони ночь.

Мы будем искать, мы все обойдем,

По воле твоей мы скрытое найдем.

Последнюю часть заклинания они произнесли все вместе.

На них обрушились тьма, мрак и влажный воздух, пропитанный запахами смерти и разложения. Потом слабо замерцал свет, замелькали тени. Послышался человеческий плач – отчаянный, безутешный, – стоны и бессвязное бормотание тех, у кого еще остались силы хоть что-то произнести.

Они плыли по лабиринту туннелей, кожей ощущая холодный воздух, словно их тела действительно перенесли под землю. И содрогались от увиденного.

Слабый зеленоватый свет освещал клетки, втиснутые – три ряда в глубину, четыре в высоту – в пещеру. Внутренним взором они пронзали тьму, видели лужи крови на полу, лица обезумевших от страха людей. Прямо у них на глазах вампир отпер одну клетку и вытащил из нее женщину. Она издала слабый звук, похожий на скрип; казалось, ее глаза уже мертвы.

– Лора скучает, – произнес вампир, волоча женщину за волосы по грязному полу. – Ей нужна игрушка.

В одной из клеток мужчина с криком бросился на прутья.

– Ублюдки! Ублюдки!

Слеза, катившаяся по щеке Гленны, казалась ледяной.

– Хойт.

– Попробуем. Того, кто кричит. Он сильный, и это нам поможет. Сосредоточься на нем. Только на нем.

Гленне, кроме образов, требовались слова, и она начала декламировать заклинания. Мойра присоединилась к ней.

Земля задрожала.

Ларкин пел. Что-то о черноволосой девушке из Дары. Блэр не вслушивалась в слова, а любовалась чистым, сильным голосом парня. Он пел, как человек, привыкший громко разговаривать в пабе или в поле. Так приятно слушать его песню под аккомпанемент неумолчного рева волн, чувствовать на щеке теплый луч солнца.

Ей было непривычно видеть кого-то рядом с собой. Она привыкла ждать одна.

- А у тебя нет такой маленькой штучки? С музыкой внутри?

- Нет. Извини. В следующий раз, когда представится случай, я куплю себе пару «Окли Тампс»[9 - «Oakley» (англ.) - всемирно известная американская фирма по производству солнцезащитных очков.] со встроенным MP3-плеером.

Солнцезащитные очки. - Она показала очки у себя на лице, подумав, что Ларкин тоже не отказался бы от них. - С этой маленькой штучкой, внутри которой музыка.

- Ты можешь носить на себе музыку? - Лицо Ларкина просияло. - Поистине, ваш мир полон чудес!

- Не знаю, как насчет чудес, но техникой он напичкан под завязку. Жаль, я не догадалась захватить с собой плеер. - Слушать музыку легче, чем разговаривать. Блэр никогда раньше не коротала время с напарником, болтая о разных пустяках и рассказывая истории из жизни.

Это ее раздражало.

- Не переживай. Эх, была бы у меня моя трубка.

- Трубка? - Блэр повернулась к нему. Загорелое лицо этого ирландского бога никак не вязалось с трубкой. - Ты куришь трубку?

- Курю? Нет, нет. - Он рассмеялся, сменил позу, поднес руки ко рту и пошевелил пальцами. - Играю. На волынке. Иногда.

– А... – У него золотистые глаза, цвета густого меда. Наверное, у Ларкина будет шикарный вид в очках «Окли», хотя жалко скрывать за стеклами такие глаза. – Понятно.

– А ты на чем-нибудь играешь? В смысле музыки.

– Я? Нет. Никогда не было на это времени. Если не считать барабанного ритма на шкурах вампиров. – Блэр снова прибегла к жестикуляции – похоже, они привыкли говорить друг с другом загадками – и несколько раз рубанула рукой воздух.

– А теперь твой меч просто поет – я сам слышал. – Ларкин дружески хлопнул ее по плечу. – Кстати, мне кажется, тут превосходное место для битвы. – Он принялся пальцами отбивать ритм на рукояти меча. – Море, скалы, яркое солнце. Да, отличное место.

– В самый раз, если тебе, конечно, нравится не иметь возможности для отступления и прыгать по скользким скалам. С риском оступиться и утонуть.

Ларкин с жалостью посмотрел на нее и вздохнул.

– Ты не учитываешь атмосферу, драматизм обстановки. А вампира можно утопить? – вдруг спросил он.

– Нет. Они... Чувствуешь? – Земля под ногами задрожала, и Блэр выпрямилась, отодвинувшись от скалы.

– Чувствую. Может, чары подействовали. – Ларкин вытащил меч и окинул взглядом склон. – Может, теперь появятся пещеры.

– Даже если появятся, мы туда не пойдём. Ты обещал.

– Я держу слово. – На его лице промелькнуло раздражение. Теперь это солдат, отметила Блэр, а не играющий на волынке землепашец. – Но если один из них попробует высунуть голову хоть на дюйм... ты что-нибудь видишь? По-моему, ничего не изменилось.

– Нет, ничего. Может, это наша троица магов на утесе проделала очередной трюк. У них было достаточно времени, чтобы что-то предпринять. – Не снимая руку с дротика на поясе, она подошла к обрушивающемуся на скалы прибою. – Отсюда ничего не видно. Послушай, а ты можешь превратиться в птицу? Например, в сокола или ястреба? И посмотреть, что там происходит?

– Конечно, могу. Только я тут тебя одну не оставлю.

Блэр сердито передернула плечами. Снова придется объяснять.

– Я стою на солнце, а вампиры не могут выйти. Кроме того, я давно работаю одна. Давай посмотрим, как там маги. Не люблю находиться в неведении.

Ларкин подумал, что это не займет много времени. За несколько минут можно подняться в небо и вернуться назад. Сверху он будет видеть Блэр и тех, кто посмеет напасть на нее, а также троих чародеев на вершине утеса.

Поэтому он отдал Блэр меч и представил себе сокола: его сильное тело, его острое зрение, его сердце. Мерцающее сияние окружило Ларкина, проникло внутрь. Руки превратились в крылья, губы вытянулись в клюв, ногти заострились и стали костями; от боли перехватило дыхание.

А потом он стал птицей.

Золотистый сокол взмыл в небо и с победным криком сделал круг над Блэр.

– Ух ты! – Она подняла голову, наблюдая за полетом птицы, стремительным и гордым. Блэр уже наблюдала за превращениями Ларкина, скакала на нем, когда он обращался в боевого коня. И все равно онемела от изумления.

– Как это сексуально!

А земля продолжала дрожать. Не выпуская меча Ларкина, Блэр извлекла из ножен свой клинок и повернулась к отвесной стене утеса; за спиной у нее ревело море.

Высоко в небе над скалами парил сокол. Острое зрение позволяло ему различать отдельные травинки и лепестки редких цветов, которые с трудом пробивались к солнцу сквозь трещины в скалах. Он видел длинную ленту дороги, уходящее к горизонту море и береговую линию, где вода встречалась с землей. Сокол жаждал полета, жаждал охоты. Но человек внутри его подавил это желание.

Ларкин увидел внизу свою сестру, ведьму и мага, крепко державшихся за руки, чтобы устоять на дрожащей земле. Вокруг них разливалось сияние – ослепительно-белый и яростный свет, который вращающимся вихрем поднимался вверх, словно башня, заставляя сотрясаться не только землю, но и воздух.

Ветер набросился на сокола, схватил за крылья жадными пальцами. Ларкин слышал голоса, звучавшие в унисон, чувствовал силу, горячей струей пронзавшую воздушные вихри. Затем ветер ударил его, и птица, кувыркаясь, полетела вниз.

Блэр услышала крик сокола, увидела, что он по спирали падает вниз. С подступившим к горлу комом она наблюдала, как Ларкин кувыркается в воздухе. Напряжение не отпустило ее, даже когда птица выровнялась и расправила крылья. Чуть позже сокол нырнул к земле и грациозно опустился рядом с ней.

Превращение в человека заняло не больше секунды. И вот перед ней снова стоит Ларкин – бледный и задыхающийся.

– Что это было, черт возьми? Что случилось? Я думала, ты разобьешься. У тебя из носа кровь идет.

Голос девушки был еле слышен, и Ларкин тряхнул головой, словно хотел восстановить слух.

– Неудивительно. – Он вытер кровь. – Там, наверху, что-то происходит, и, похоже, очень серьезное. Свет чуть не ослепил меня, а ветер – просто зверь. Не могу сказать, грозит ли им опасность, – не знаю. Но думаю, нам лучше подняться и проверить.

– Ладно. – Блэр протянула ему меч, и в этот момент земля ушла у нее из-под ног. Потеряв равновесие, девушка наклонилась вперед. Ларкин успел подхватить ее,

но сила инерции отбросила его на скалу, и они оба едва не свалились в воду.

- Прости, прости. - Ей пришлось ухватиться за него, чтобы не упасть. - Что случилось? Тебе больно?

- Дыхание сбилось - всего лишь.

Очередная волна прибоя окатила их брызгами.

- Проклятье. Лучше убраться отсюда.

- Не возражаю. Держись.

Они крепко ухватили друг друга, пытаясь устоять на ногах. Камни и дерн посыпались со склона утеса. Карабкаться вверх будет непросто, если вообще возможно.

- Я могу отнести нас обоих, - сказал Ларкин. - Тебе нужно только держаться, а я...

Он умолк, потому что скала перед ними задрожала и начала менять свои очертания. Через мгновение она раскрылась.

- Ага, - пробормотал он, - что тут у нас?

- Чары рассеялись, или их кто-то снял. Могут быть неприятности.

- Надеюсь.

- Я тоже.

И тут из пещеры на них устремились вражеские воины. Высокие, мощные, вооруженные мечами.

- Почему они...

– Это не вампиры. – Блэр оттолкнула Ларкина, приняла боевую стойку. Трясущаяся земля, подумала она, мешает не только им, но и противнику. – Сражайся. Потом все объясню.

Девушка вскинула меч, отражая первый удар. Рука ее дрогнула, и одновременно под ногами просела земля. Используя инерцию, она нырнула вниз, отразила следующий удар и выхватила из-за пояса один из дротиков.

Потом проткнула дротиком ногу противника. Он споткнулся, вскрикнул, потом упал, пронзенный мечом.

«Один готов», – подумала Блэр, подавив жалость. Она повернулась вокруг своей оси и, едва удержавшись на ногах – земля теперь вспучилась, – скрестила мечи с врагом, появившимся у нее за спиной.

Краем глаза она заметила, что Ларкин сдерживает натиск сразу двух противников.

– Медвежья лапа! – крикнула Блэр.

– Хорошая идея. – Рука Ларкина стала толще и длиннее. Он взмахнул острыми черными когтями, другой рукой продолжая орудовать мечом.

Пока они удерживают позицию, подумала Блэр, но не более того. Здесь нет пространства для маневра, а стоит сделать один неверный шаг, и кувырком полетишь в воду. Разобьешься о камни и утонешь. Это похуже, чем смерть от меча. Но путь вверх все равно закрыт – по крайней мере, пока. Выбора у них нет – только сражаться, стараясь удерживать позиции.

Она упала на землю, откатилась в сторону, и меч обрушился на камень в дюйме от ее лица. Затем девушка с силой ударила противника ногой, сбросив его в море.

«Слишком их много, – подумала Блэр, – слишком много. – Она снова вскочила на ноги и с трудом восстановила равновесие. – Но могло быть и хуже...»

Свет изменился, потускнел. Вместе с внезапно наступившими сумерками с неба посыпались первые капли дождя.

- Господи Иисусе, она насылает тьму!

Из пещеры крадучись выходили вампиры. Море и мучительная смерть утопленника вдруг показались не такими уж страшными.

Блэр сосредоточилась, и ее меч охватило пламя. Они с Ларкином остановят вампиров огнем – одних отпугнут, других убьют. Но если врагов будет слишком много...

- Нам не справиться, Ларкин. Превращайся в сокола и лети к остальным. Уводи их отсюда. Я задержу этих, сколько смогу.

- Не говори глупости. Давай. – Он бросил ей свой меч. – Держись.

Ларкин снова изменил облик, только на этот раз рядом с Блэр был уже не сокол. Золотистый дракон расправил крылья, попятился и ударом хвоста смел первого врага, выскочившего из пещеры.

Не раздумывая, Блэр вскочила на спину дракона, обхватив ногами его змеевидное тело. Взмахнула мечом, отбила атаку слева. А потом они взмыли вверх, сквозь туман и мглу.

Она ничего не могла с собой поделать – радостный крик вырвался из ее груди. Откинув голову назад, Блэр вскинула оба меча вверх. Клинки охватило пламя.

Ветер закружил их, земля стремительно удалялась. Она вложила один меч в ножны и провела рукой по спине дракона. Отливавшая золотом чешуя была похожа на полированные драгоценные камни, гладкие и теплые. Взглянув вниз, Блэр увидела землю, море и клубящиеся клочки тумана, скрывавшие острые челюсти скал. На вершине высокого утеса на мокрой траве распростерлись три тела.

- Спускайся туда. Скорее! – Блэр знала, что он в любом обличье слышит и понимает ее, но в данном случае могла бы не тратить слов понапрасну.

Ларкин уже стрелой несся вниз, так что ветер свистел в ушах. Едва дракон коснулся земли, Блэр соскочила с его спины. Ларкин снова превратился в человека.

Изнутри поднялась ледяная волна страха, но тут Блэр увидела, что Хойт с трудом сел и потянулся к Гленне. Из носа у него шла кровь; у Гленны тоже. Ларкин перевернул Мойру на спину, и Блэр увидела кровь на губах девушки.

– Вставайте, нам нужно уходить. Враг может броситься в погоню, а при желании они способны двигаться очень быстро. – Блэр помогла Гленне встать. – Давайте, скорее.

– У меня голова кружится. Прости...

– Обопрись на меня. Ларкин...

Он уже принял решение.

Откинув со лба влажные волосы, Блэр подтолкнула Гленну к коню, в которого он превратился.

– Садись. Вместе с Мойрой. Мы с Хойтом следом. Идти можешь? – спросила она Хойта.

– Могу. – Ноги у него дрожали, но маг все же двигался, и довольно быстро. Ларкин пустился галопом. – Столько времени прошло. Уже сумерки.

– Нет, это все ее рук дело. Лилит. Она сильнее, чем я думала.

– Нет. Не Лилит. – Хойту пришлось опереться на плечо Блэр, чтобы не упасть. – У нее есть кто-то или что-то, кому такое по силам.

– Выясним. – Она наполовину несла, наполовину тащила его к микроавтобусу, в который Ларкин уже усаживал женщин. – Гленна, ключи. Я поведу.

Порывшись в кармане, Гленна достала ключи.

– Нам просто нужна минутка. Несколько минут, чтобы прийти в себя. Это было... сильно. Мойра?

– Со мной все в порядке. Просто немного кружится голова. И чуть-чуть подташнивает. Я никогда... Никогда не сталкивалась ни с чем подобным.

Блэр ехала довольно быстро, чтобы оторваться от возможной погони, и все время посматривала в зеркало заднего вида.

– Землетрясения, искусственные сумерки, молнии. Адская прогулка. – Она притормозила, увидев, что на небе снова появилось солнце. – Похоже, от нас отстали. Пока. Никто не ранен? Только шок?

– Нет, не ранены. – Хойт обнял Гленну и губами прикоснулся к ее мокрым от слез щекам. – Не надо. Не плачь, агра.

– Их так много. Так много. Они кричали.

Блэр набрала полную грудь воздуха и осторожно выдохнула.

– Это не ваша вина. Вы пытались, сделали все, что смогли. Ведь с самого начала вероятность того, что удастся освободить пленников, была очень мала.

– Но мы спасли. – Гленна уткнулась лицом в плечо Хойта. – Пятерых. Вытащили их, а потом силы нас оставили.

Потрясенная, Блэр съехала на обочину и остановилась.

– Вы освободили пятерых? Где они?

– В больнице. Я подумала...

– Гленна рассудила, что если удастся вытащить людей, то лучше перенести их в такое место, где они будут в безопасности и где им смогут оказать помощь. – Мойра посмотрела на свои руки.

– Разумно. Очень разумно. Их сразу подлечат, а нам не придется отвечать на неуместные вопросы. Поздравляю!

Гленна подняла голову; взгляд ее был полон боли.

– Их там столько! Очень, очень много.

– Но пятеро живы и теперь в безопасности.

– Я знаю, что ты права. Знаю. – Гленна выпрямилась и вытерла лицо ладонями. – Просто это такое потрясение.

– Мы сделали то, зачем пришли. Даже больше.

– Кто это был? – спросил Ларкин. – Те, кто на нас напали. Ты сказала, что они не вампиры.

– Наполовину. Они все еще люди. У них пили кровь, и, наверное, не раз. Но им самим не позволяли ее пробовать и превращаться в вампиров.

– Тогда почему они сражались с нами?

– Ими управляют. Я бы назвала это порабощением. Эти люди лишены воли и делают то, что им прикажут. Я насчитала семь человек – рослых и сильных. Четверых мы убили. Вероятно, больше у Лилит нет – или есть, но немного. Их очень трудно держать под контролем.

– Значит, был бой? – спросила Гленна.

Блэр снова выехала на дорогу.

– Пещеры открылись. Лилит бросила на нас первый отряд, полувампиров. А потом проделала этот трюк с погодой.

– Ты думала, я брошу тебя там, – негромко проговорил Ларкин, обращаясь к Блэр. – Оставлю тебя им на растерзание.

- Главное – выжить.

- Возможно, но я не бросаю друга или товарища по оружию. Кем ты меня считаешь?

- Интересный вопрос.

- Я не трус. – Голос Ларкина звенел от напряжения.

- Нет – это уж точно. – А смогла бы она сама бросить его? Нет, призналась себе Блэр. Ни за что. И всерьез обиделась бы на подобную просьбу. – Но другого способа сохранить жизнь остальным и лишиться Лилит победы мне в тот момент просто не пришло в голову. Откуда мне знать, что в твоём репертуаре есть превращение в дракона?

- В дракона? – выдохнула сидевшая сзади Гленна.

- Ты многое пропустила – жаль. Да, нам пришлось туго. Но дракон? Боже, Ларкин, наверное, его кто-нибудь видел. Но все остальные думают, что им померещилось.

- Почему?

- Потому что всем известно, что драконов не существует.

Ларкин удивленно повернулся к ней.

- У вас тут нет драконов?

- Нет, – медленно произнесла Блэр, скосив на него глаза.

- Ты слышала, Мойра? В Ирландии нет драконов!

Девушка открыла усталые глаза.

– Кажется, она имеет в виду, что в этом мире вообще нет драконов, а не только в Ирландии.

– Невероятно. Правда?

– Никаких драконов, – подтвердила Блэр. – Ни единорогов, ни крылатых коней, ни кентавров.

– Ну и ладно. – Ларкин похлопал ее по руке. – Зато у вас есть автомобили, и это еще интереснее. Я проголодался, – прибавил он через секунду. – А вы? Эти превращения совершенно опустошили мой желудок. Может, остановимся где-нибудь и купим эти хрустящие штуки в пакетиках?

Они жевали соленые чипсы и пили газированную воду прямо из бутылки. Победным пиром это не назовешь, но все почувствовали себя в безопасности, что значительно улучшило их настроение.

Когда они вернулись, Блэр сунула ключи от микроавтобуса в карман.

– Вы трое идете в дом. Вы еще до конца не пришли в себя. А мы с Ларкином займемся оружием.

Хойт взял сумку с кровью, которую купил у мясника.

– Отнесу Киану.

Блэр подождала, пока они скроются в доме.

– Нужно с ними поговорить, – сказала она Ларкину. – Обсудить кое-какие условия и ограничения.

– Обязательно. – Он облокотился на микроавтобус и посмотрел в сторону дома. Так приятно и немного непривычно, что они с Блэр иногда понимают друг друга без слов. – Я правильно тебя понял? Им нельзя использовать такую сильную магию – по крайней мере, делать это не часто, только когда нет другого выхода.

– Носовое кровотечение, тошнота, головная боль. – Блэр вытащила оружие из грузового отсека. Если у тебя есть команда, от ответственности за других никуда не деться. Выбора нет. – Достаточно одного взгляда на Мойру, чтобы понять: у нее болит голова. Такое физическое напряжение им явно не на пользу.

– Когда я увидел их на земле, то сначала подумал...

– Да. – Она тяжело вздохнула. – Я тоже.

– Знаешь, я начал испытывать особенные чувства к Хойту и Гленне. И к Киану, если на то пошло. Это значительнее и глубже, чем дружба. Может, даже сильнее, чем родство. Мойра... Она все время была со мной. Я не смогу жить, если с ней что-нибудь случится. Если я не смогу ее защитить.

Отложив оружие, Блэр села на пол микроавтобуса у раскрытой задней дверцы.

– Если с ней случится самое худшее – с любым из нас, – это не будет твоей виной. Каждый должен сам позаботиться о себе и делать все возможное, чтобы защитить других. Но...

– Ты не понимаешь. – Ларкин пронзил ее яростным взглядом. – Мы неразделимы.

– Нет, не понимаю, потому что в моей жизни не было такого человека. Но мне кажется, я достаточно хорошо узнала Мойру и уверена: она обидится или даже разозлится, если догадается, что ты считаешь себя ответственным за нее.

– Нет. Ты не права. Ответственность означает обязанность отвечать за возможные последствия действий и поступков, а это совсем другое. Любовь. Ты ведь знаешь, что такое любовь, правда?

– Да. Знаю. – Раздраженная, Блэр хотела спрыгнуть на землю, но Ларкин повернулся, загородив дорогу.

– Думаешь, я ничего не чувствовал, когда мы стояли рядом, спиной к морю, и отбивались от демонов, выскакивающих из тьмы? Думаешь, я ничего не чувствовал и мог спокойно уйти, спасая свою жизнь и выполняя твою просьбу?

– Я не знала, что ты собираешься достать из шляпы дракона, поэтому...

Блэр умолкла и напряженно выпрямилась – пальцы Ларкина обхватили ее подбородок.

– Думаешь, я ничего не чувствовал тогда? – повторил он. Его золотистые глаза стали глубокими и печальными. – И теперь ничего не чувствую?

«Проклятье, – подумала она. – Сама себя загнала в ловушку».

– Я не спрашиваю о твоих чувствах.

– А я все равно расскажу, спрашиваешь ты или нет. – Ларкин придвинулся ближе, так что его ноги оказались по обе стороны от ног Блэр; он не отрывал взгляда от ее лица. Любопытно. – Я не могу описать это чувство, потому что, кажется, никогда не испытывал его раньше. Но когда я смотрю на тебя, со мной что-то происходит. Когда вижу тебя в бою. Или даже когда я наблюдал, как ты движешься в тумане, словно волшебное видение.

И с ней происходит то же самое, призналась себе Блэр – когда она сидела на его спине во время битвы. Когда он с восторгом слушал музыку.

– По-моему, зря ты затеял этот разговор.

– А я еще ничего не сказал. Но меня переполняют чувства, и я пока не могу в них разобраться. Поэтому...

Ларкин склонился к ней, но девушка откинула голову. Пальцы Блэр сомкнулись на его запястье.

– Посиди секунду спокойно. – Он усмехнулся. – Ну, что ты? Ты ведь не боишься такого пустяка, как поцелуй?

Она не боится, но явно остерегается. И ей любопытно. Блэр сидела, не меняя позы – одна рука небрежно лежит на полу микроавтобуса, вторая сжимает запястье Ларкина.

Их губы соприкоснулись. Всего лишь легкое, дразнящее касание. Блэр еще успела подумать, что в этой игре он особенно хорош, а потом ее мысли словно заволочло туманом.

«Вот так энергия, – подумал Ларкин. Он предчувствовал это и с удовлетворением ощутил мощный толчок изнутри, словно его встряхнули. – Но еще и сладость», – а вот в этом он не был так уверен. Поцелуй пьянящим вином бурлил в его крови.

Он ощутил глубокое, сильное желание. И надеялся, что Блэр тоже.

Поцелуй получился долгим, и Ларкин услышал тихий мурлыкающий звук, вырвавшийся из горла Блэр. Девушка прижималась к нему всем своим великолепным телом, будто хотела раствориться в нем. Но когда Ларкин попробовал опрокинуть ее на спину, уложить рядом с мечами и топорами на полу машины, она остановила его, упершись ладонью ему в грудь.

– Нет.

– Я слышу «нет», но чувствую совсем другое.

– Возможно, только я говорю – нет.

Он провел пальцем по ее руке, от плеча к запястью, не отрывая глаз от ее лица.

– Почему?

– Не знаю. Я не уверена, что это мне нужно, – поэтому нет.

Блэр отвернулась и принялась собирать оружие.

– Я хочу спросить у тебя. – Блэр оглянулась, и он улыбнулся ей в ответ. – Ты стрижешься так коротко, чтобы очаровывать меня своей шеей? Глядя на этот изгиб, я хочу... лизнуть ее.

– Нет. – Стоит лишь послушать модуляции его голоса, подумала она. Женщины Гилла, наверное, бегают за ним, словно щенки. – Я коротко стригусь для того,

чтобы враг не мог схватить меня за волосы, если он захочет драться, как девчонка. – Она вновь отвернулась. – Кроме того, мне это идет.

– Это точно. Ты похожа на королеву фей. Мне всегда казалось, что, если они существуют, у них должно быть такое же сильное и смелое лицо, как у тебя.

Ларкин снова склонился к ней, но Блэр приставила к его груди острие меча. Он опустил взгляд на клинок, потом пристально посмотрел в глаза девушки. Его губы растянулись в лукавой улыбке.

– Это гораздо больше, чем «нет». Я просто хотел еще раз тебя поцеловать. И только. Еще один поцелуй.

– Ну и хитер же ты! – проговорила Блэр после некоторого раздумья. – И я солгала бы, сказав, что едва не поддалась на твою уловку. Но именно потому, что ты хитер и умеешь соблазнять, мы ограничимся одним поцелуем.

– Ладно, пусть будет так. – Он протянул руку, взял топор и ведро с дротиками. – Но я все равно буду мечтать еще об одном. И ты тоже.

– Возможно. – Она направилась к дому с охапкой оружия. – Небольшое разочарование взбодрит меня.

Ларкин покачал головой, глядя ей вслед. Такой очаровательной женщины он еще не встречал.

4

Блэр отнесла оружие прямо в тренажерный зал, потом спустилась по черной лестнице на кухню. «Пусть Ларкин почистит мечи, – подумала она. – Даст выход нерастраченной энергии».

В кухне она обнаружила Гленну. Она ждала, пока закипит чайник.

– Хочу заварить чай из трав – он поможет снять напряжение.

– Мне всегда казалось, что для этого используют алкоголь. – Блэр открыла холодильник и взяла пиво.

– Это потом – по крайней мере, что касается меня. Я все еще взбудоражена. Хойт пошел к Киану, чтобы рассказать обо всем.

– Хорошо. Нам нужно поговорить, Гленна.

– Давай я все тебе объясню про заклинания чуть позже? Сейчас мне будет тяжело.

– Нет, мне не нужны заклинания – это твоя территория. – Блэр уселась на стол, наблюдая, как Гленна теревит что-то в руках. Ее пальцы дрожали. – Seriously. Когда дело касается магии, я пас. Среди моих родственников есть люди, способные к магии и даже кое-что умеющие, но им далеко до вас.

– Мои способности усилились. А может, я просто смогла лучше их реализовать. – Гленна вытащила из кармана заколку и проворно сколола ими волосы на затылке. – Или все дело в связи с Хойтом и в тех узах, которые соединили всех нас. Но в любом случае я ощущаю в себе силу, какой у меня никогда не было.

– Здорово. Ты обязана осознать: вы трое сегодня совершили настоящее чудо. Вы спасли людей. Но ты также обязана понять, что больше вы этого делать не должны. По крайней мере, в ближайшем будущем.

– Думаю, мы могли бы освободить и других, – сказала Гленна, не оборачиваясь. – По одному или по двое. Но мы были жадными и хотели получить все сразу и побыстрее. Не хотелось слишком долго возиться.

– Гленна, я уже сказала – это твоя территория. Но я видела вас троих после сеанса магии. Мы с Ларкином думали, что вы мертвы. Вы были в ужасном состоянии: опустошены, выжаты как лимон.

– Да, правда. Ты абсолютно права.

– В следующий раз вы можете и не вернуться.

– Разве мы здесь не для этого? – Гленна отмеряла травы; ее руки перестали дрожать. – Чтобы рисковать всем? Разве не правда, что любой из нас может не вернуться, когда выходит за порог или когда мы берем в руки оружие? Сколько раз ты использовала свой дар, рискуя жизнью?

– Невозможно сосчитать. Но это совсем другое. Мы с Ларкином... Вы нам нужны. Сильными и здоровыми.

– Сегодня вы едва не погибли, да?

– Спасибо нашему герою, превратившемуся в дракона...

– Блэр. – Гленна повернулась, шагнула к Блэр и крепко сжала ее руку.

Несколько минут назад Гленна сказала, что теперь их связывают неразрывные узы, и теперь Блэр явственно почувствовала, насколько они сильны. От близкого человека ничего невозможно скрыть.

– Ладно. Да, дела наши были плохи – очень плохи, и мне казалось, что нам уже не выкрутиться. Но могло быть и хуже. Каждый из нас делал свое дело, а теперь я пью пиво, а ты чай. Каждому свое.

– Ты лучше справишься, – пробормотала Гленна.

– Нет. Просто привыкла. И мой опыт подсказывает: я могу сегодня выпить пива, потому что мы не только победили, Гленна. Мы нанесли Лилит оскорбление, и это доставляет мне огромное наслаждение. Знаешь, чего я хочу?

– Догадываюсь. Ты не прочь вернуться и все повторить.

– Точно! Нет ничего лучше чистой правды. Но это было бы глупо, самонадеянно и, скорее всего, привело бы нас к гибели. Наслаждайся победой, Гленна, ведь ты ее заслужила – можешь не сомневаться. И примиришься с тем, что повторить такое, наверное, не удастся.

– Знаю. – Чайник вскипел, и Гленна вернулась к плите. – Да, ты права. Как ни горько это признавать. Последние несколько недель я ощущала в себе такую силу, о которой не могла и мечтать. Это вдохновляет, но за все нужно платить. Я понимаю: нам потребуется гораздо больше времени и тщательная подготовка, если мы попробуем повторить то, что сделали сегодня.

Она налила воду в заварочный чайник.

– Я думала, что мы потеряли Мойру, – тихо произнесла Гленна. – Я чувствовала, как она уходит, теряет сознание. У нее меньше магической силы, чем у меня, не говоря уже о Хойте. – Ожидая, пока чай заварится, она вновь повернулась к Блэр. – Мы отпустили ее. Отпустили за секунду до того, как все взорвалось. Не знаю, что стало бы с ней, останься Мойра с нами.

– А без нее вы смогли бы спасти столько людей?

– Нет, она была нам нужна.

– Наслаждайся победой. Сегодня удачный день. Остался один вопрос. Как ты узнала, куда отправлять пленников? Не магия, а логистика.

– У меня есть карта. – Губы Гленны тронула улыбка. – Я уже вычислила кратчайшую дорогу до больниц на тот случай, если кому-то из нас потребуется помощь. Так что оставалось лишь следовать карте.

– Карта. – Засмеявшись, Блэр сделала большой глоток. – Ну, ты даешь, Гленна. Молодец. Будь ты на стороне вампиров, нам бы несдобровать. Ну и денек, – вздохнула она. – Черт возьми, я прокатилась верхом на драконе!

– Забавно, правда, как удивился Ларкин, узнав, что у нас нет драконов? – Теперь смех Гленны звучал непринужденнее. Она поставила чашки и блюдца. – А как он выглядел? Я иногда рисую драконов.

– Думаю, примерно так, как ты себе это представляешь. Золотистого цвета. Длинный сильный хвост – прихлопнул им парочку вампиров. Тело больше похоже на волну, чем на змею. Да, длинное волнистое тело, хвост, голова. Золотистые глаза. Боже, как он был красив! И крылья – широкие, остроконечные,

прозрачные. Чешуя размером с мою ладонь, всех оттенков золота, от совсем темного до самого светлого. И такой быстрый! Боже правый, какая скорость! Словно скачешь верхом на солнце. Я даже...

Она умолкла, увидев, что Гленна, облокотившись на стол, с улыбкой наблюдает за ней.

- Что?

- Да я подумала, кого ты описываешь: дракона или мужчину?

- Мы говорим о драконе. Но мужчина тоже хорош.

- Красив, очарователен и с сердцем победителя.

Блэр вскинула брови.

- Эй, тебе не кажется, что ты совсем недавно обручилась - с другим?

- Но не ослепла. К вашему сведению. В глазах Ларкина появляется странное выражение, когда он смотрит в твою сторону.

- Возможно. Может быть, когда-нибудь я подумаю об этом. Но теперь... - Она соскользнула со стола. - Пойду наверх и приму душ. Хочется расслабиться и согреться.

- Блэр? Иногда сердце победителя бывает очень нежным.

- Я не собираюсь разбивать сердца.

- Я имела в виду и твое тоже, - пробормотала Гленна, оставшись одна.

Проходя мимо библиотеки, Блэр услышала доносящиеся из-за двери голоса и подошла поближе, пытаясь узнать их. Убедившись, что это Ларкин беседует с Мойрой, она направилась к лестнице. Больше всего на свете ей хотелось смыть с себя морскую соль, запах крови и смерти.

На самом верху Блэр остановилась, увидев в полутьме коридора Киана. Ее пальцы автоматически потянулись к дротику за поясом, и она не стала делать вид, что это движение было случайным. Условный рефлекс. Она – охотник, он – вампир. Они оба должны понять и переступить через это.

– Рановато сегодня встал, да?

– Брат совсем не заботится о моем отдыхе.

В вампире, смотрящем на тебя из полутьмы, есть что-то неестественно сексуальное, подумала Блэр. Или, возможно, это имеет отношение именно к этому конкретному вампиру.

– Хойт сам мало спит.

– Я знаю. У него больной вид. Только... – Губы Киана медленно расплылись в натянутой улыбке. – Он человек.

– Скажи, ты специально тренировался искусству обольщения: бархатный голос, неотразимая улыбка?

– Я таким родился. И умер тоже. Мы с тобой когда-нибудь помиримся?

– Мы уже помирились. – Блэр увидела, что взгляд Киана скользнул по ее руке, сжимавшей дротик. – Ничего не могу с собой поделать. – Она убрала руку и сунула большой палец за ремень. – Рефлекс.

– Ты получаешь удовольствие от того, чем занимаешься?

– Думаю, да – в определенной степени. У меня неплохо получается, а делать то, что умеешь, всегда приятно. Это мое. Такая уж я есть.

– Да, нас всех невозможно изменить. – Киан приблизился. – Ты выглядишь так, как, наверное, выглядела Нола в твоём возрасте. Нет, пожалуй, она была моложе, наша Нола, когда выглядела так, как ты. Тогда женщины старели раньше.

- Очень часто для своего первого убийства вампиры выбирают родственников.

- Да, именно в родном доме тебя впустят внутрь. Думаешь, кто-нибудь тут остался бы в живых, не захоти я этого?

- Нет. - Пришла пора для откровенности. - Думаю, ты играл бы с ними несколько дней или даже неделю. Получил бы удовольствие. И ждал, пока они поверят тебе и потеряют бдительность. А потом бы убил.

- Ты понимаешь логику вампиров, - признал Киан. - Это часть твоего дара. Так почему же я не убил их?

Она продолжала смотреть ему в глаза, вдруг осознав, что словно смотрит как будто на свое отражение в зеркале. Тот же цвет, тот же разрез.

- Мы те, кто мы есть. Думаю, что ты не такой. По крайней мере, теперь уже не такой.

- В свое время я убивал - и достаточно. Но ни разу не дотронулся до членов семьи, если не считать попытки убить брата. Не знаю почему, но их жизни мне были не нужны. Ты тоже член семьи, нравится это нам с тобой или нет. Ты - потомок моей сестры. У тебя ее глаза. Когда-то я любил ее - очень сильно.

В душе у Блэр что-то шевельнулось - не жалость, о ней он и не просил. Что-то вроде понимания. Повинуясь внезапному порыву, она вытащила из-за пояса дротик и протянула Киану, острием к себе. На его лице промелькнула тень смущения.

- Теперь я должна называть тебя дядюшкой Кианом?

Он заставил себя улыбнуться, но улыбка получилась горькой.

- Пожалуй, не стоит.

Постояв минуту, они разошлись. Киан спустился вниз, на кухню. Там Гленна ставила чашки с чаем на поднос. Киан отметил, что она выглядит какой-то опустошенной. И круги под глазами.

– А ты не думала о том, чтобы делегировать кому-нибудь роль матери семейства?

Девушка вздрогнула, услышав его голос, и чашка громко стукнулась о поднос.

– Нервы. – Гленна аккуратно поставила чашку на блюдце. – Что ты сказал?

– Я удивляюсь, почему ты все время на кухне? Хотя бы иногда стряпней мог бы заниматься кто-нибудь другой.

– Они и так занимаются. Только Ларкин увиливает, а остальные дежурят по очереди. И потом, нужно же мне что-то делать.

– Насколько я знаю, сегодня твои занятия не имели отношения к домашнему хозяйству.

– Хойт с тобой уже говорил?

– Он просто обожает будить меня посреди дня. Поэтому я хочу кофе, – добавил Киан и подошел к кофеварке. Он заметил, что Гленна, нахмурившись, смотрит на дротик, который он положил на стол, и пожал плечами. – Нечто вроде испытательной жертвы. От Блэр.

– О, это здорово, правда?

Киан шагнул к ней и взял за подбородок.

– Прилегла бы ты, рыжая, а то свалишься.

– Для этого и нужен чай. Он восстанавливает силы. Батарейки совсем разрядились. – Она выдавила из себя улыбку, но затем снова стала серьезной. – Лилит вызвала бурю, Киан. С ней был кто-то очень сильный, способный изменять погоду и скрывать солнце. Так что нам нужно подзарядиться. Мы с Хойтом должны работать. Еще нужно подучить Мойру, раскрыть ее способности, помочь ей усовершенствовать свой дар.

Она отвернулась и принялась раскладывать пирожные по красивым маленьким тарелкам – лишь бы занять руки.

– Сегодня мы разделились: трое находились на вершине утеса, а Блэр и Ларкин – внизу. Им грозила смертельная опасность, а мы ничем не могли помочь, не могли остановить врага. Мы не видели, что происходит с ними, полностью сосредоточившись на перемещении людей. А когда это произошло, когда энергия высвободилась и сбила нас с ног, сил уже не осталось.

«А теперь она мучается, – подумал Киан. – Люди всегда переживают – из-за того, что сделали или не смогли сделать».

– Теперь вы лучше знаете границы своих возможностей.

– Нам непозволительно иметь границы.

– Ерунда, Гленна. – Он схватил пирожное. – Разумеется, ваши возможности ограничены. Вы раздвинули эти границы, возможно, чуть шире, чем прежде. Но не забывайте: это относится и к Лилит. У нее есть слабости, и ее не назовешь неуязвимой или всемогущей. Что вы сегодня и доказали, уведя пятерых пленников прямо у нее из-под носа.

Киан поставил кружку с кофе и откусил пирожное.

– Я понимаю, что должна думать о пятерых спасенных. Блэр говорила, чтобы я восприняла это как победу.

– Она права.

– Я знаю. Знаю. Но, боже, как я хотела бы не видеть тех, кто остался. Забыть их лица, их крики. Мы не можем спасти всех – об этом я предупреждала Хойта еще в Нью-Йорке. Но тогда об этом легко было говорить. – Она покачала головой. – Ты прав: мне нужно отдохнуть. Только отнесу поднос наверх и прослежу, чтобы остальные выпили хотя бы немного. Кстати, помоги мне, если хочешь.

– Попробую.

– Отнеси чашку в библиотеку. Там Мойра.

– Она подумает, что я подсыпал в чай яд.

– Перестань.

– Ладно, ладно. Только не обвиняй меня, если она выльет все в раковину. – Киан подхватил поднос и удалился из кухни, негромко ворча. – Я же вампир, черт возьми. Порождение ночи, пьющее кровь. А приходится играть роль дворецкого у какой-то королевы Гилла. Это унижительно.

Но ему хотелось посидеть в библиотеке с книгой в руках.

Киан открыл дверь и вошел; он был раздражен, и едкое замечание уже было готово сорваться у него с языка.

И пропало бы втуне – Мойра спала, свернувшись калачиком на одном из диванов.

Интересно, что ему теперь делать? Оставить девушку в покое или разбудить и влить в нее этот чертов чай?

Киан в нерешительности замер на пороге, разглядывая ее.

Хорошенькая, пришел он к выводу. А может стать настоящей красавицей, если немного постарается. По крайней мере, когда Мойра спит, эти огромные серые глаза не стремятся поглотить все лицо, а также того, на кого направлен их взгляд.

В былые времена ему доставляло удовольствие развращать подобных девушек. Срывать с них невинность, слой за слоем, пока от нее ничего не останется.

Теперь Киан предпочитал простоту отношений с более опытными женщинами, испытывавшими не больше чувств, чем он, – просто несколько страстных часов в темноте. Такие, как Мойра, требуют огромных усилий. Киан уже не помнил, когда в последний раз так увлекался, что тратил на них время.

В конце концов Киан решил оставить поднос на столе. Если девушка проснется, то выпьет чай. Если не проснется, то ее силы восстановит сон.

В любом случае поручение он выполнил.

Киан подошел к столу и осторожно опустил поднос. Фарфор негромко – почти неслышно – зазвенел, но Мойра все равно пошевелилась. С ее губ слетел тихий стон, по телу пробежала дрожь. Киан попятился, не отрывая взгляда от лица девушки, и нечаянно подставил плечо под тонкий луч света.

Поморщившись от острой боли, он выругался вполголоса и поспешно отступил в тень. Потом повернулся, чтобы уйти, сердясь на себя и на Мойру, эту спящую королеву.

Вдруг Мойра дернулась во сне и негромко вскрикнула, словно от страха. Она сжалась в комок и задрожала. И заговорила, по-прежнему не просыпаясь.

– Нет, нет, нет, – несколько раз повторила девушка и что-то забормотала на гэльском. Потом снова дернулась, перевернулась на спину, выгнулась дугой и замерла в напряжении, словно подставив шею.

Киан шагнул вперед, оказавшись между диваном и столом, наклонился и сильно встряхнул Мойру.

– Просыпайся, – приказал он. – Очнись немедленно. Некогда мне с тобой возиться!

Ее движение было стремительным, но Киан оказался проворнее и выбил дротик из ее руки. Оружие со стуком упало на пол.

– Не смей. – Он сжал запястье Мойры, чувствуя пальцами толчки ее пульса. – В следующий раз я сломаю тебе руку – как ветку. Можешь не сомневаться.

– Я... я... я...

– Все очень просто. Ты меня понимаешь?

Взгляд ее огромных, наполненных страхом глаз скользил по комнате.

– Она была здесь, она была здесь. Нет, не здесь. – Мойра встала на колени, ухватившись свободной рукой за Киана. – Где она? Где? Я чувствую ее запах. Сладкий, тяжелый.

– Прекрати. – Киан отпустил запястье девушки, схватил ее за плечи и снова встряхнул, так что у нее клацнули зубы. – Ты спала, и тебе снился сон.

– Нет. Я... Да? Не знаю. Еще не стемнело. Светло. Но там... – Она уперлась ладонями ему в грудь, но не оттолкнула, а просто опустила на них голову. – Прости. Прости, мне нужно прийти в себя.

Киан поймал себя на том, что ему хочется погладить Мойру по волосам – по длинной толстой косе цвета дубовой коры, – и поспешно опустил руку.

– Ты заснула прямо здесь, на диване, – сказал он ровным, почти деловым тоном. – Тебе снился сон. А теперь ты проснулась.

– Я думала, Лилит... – Она отстранилась. – Я чуть не проткнула тебя.

– Нет. У тебя ничего бы не вышло.

– Я не хотела... не думала... – Мойра закрыла глаза, явно пытаясь собраться с мыслями. Потом глаза открылись, чистые и наивные. – Прости, мне очень жаль. Но что ты тут делаешь?

Киан отступил в сторону и взмахнул рукой. Теперь на лице девушки не осталось ничего, кроме удивления.

– Ты... Ты приготовил для меня чай с пирожными?

– Гленна, – поправил он, неожиданно смутившись. – Я только разносчик.

– Ага. Но все равно спасибо. Я не собиралась спать. Думала, почитаю немного, когда Ларкин ушел наверх. Но потом...

– Тогда пей чай. Поможет. – Мойра кивнула, но не двинулась с места, и Киан страдальчески завел глаза к потолку. Потом налил чашку чаю. – Лимон или сливки, Ваше величество?

Склонив голову набок, она наблюдала за ним.

– Ты сердишься – и имеешь на это полное право. Принес мне чай, а я пыталась тебя убить.

– Тогда давай без разговоров. Вот. – Он сунул ей чашку в руки. – Пей. Гленна приказала.

Мойра сделала глоток, не отрывая взгляда от Киана.

– Очень вкусно.

Губы у нее задрожали, глаза наполнились слезами.

Внутри у него все перевернулось.

– Я, пожалуй, пойду. А ты тут пей чай и плачь, сколько тебе хочется.

– У меня не хватило сил. – Слезы в глазах девушки блестели, как капли дождя в тумане. – Я не смогла помочь им удержать заклинание. Оно распалось, рассыпалось, и сквозь нас словно прошли осколки стекла. У нас не получилось достать остальных, тех людей из клеток.

Киан задумался, стоит ли говорить Мойре, что Лилит просто заменит освобожденных пленников на новых. В приступе ярости захватит в два раза больше узников.

– Ты напрасно теряешь время, обвиняя и жалея себя. Ты сделала все, что смогла.

– Во сне Лилит сказала, что даже не станет пить мою кровь. Я самая маленькая и слабая – не стою таких хлопот.

Киан присел на стол, внимательно посмотрел на девушку и взял одно пирожное.

- Она лжет.

- Откуда тебе знать?

- Я - порождение ночи, ты не забыла? Очень часто что-нибудь небольшое по размеру и есть самое вкусное. Вроде закуски, если можно так выразиться. Не откажись я от этой привычки, ты бы и глазом не успела моргнуть.

Мойра опустила чашку и, нахмурившись, посмотрела на него.

- Это нужно воспринимать как комплимент?

- Как хочешь.

- Хорошо. Спасибо... наверное.

- Допивай чай. - Киан встал. - Попроси Гленну как-нибудь воздействовать на твои сны. Она это умеет.

- Киан, - окликнула его Мойра, когда он был уже на полпути к двери. - Я тебе благодарна. За все.

Молча кивнув, он вышел из комнаты. Прошла уже тысяча лет, а он все еще не понимает людей, особенно женщин.

Выпив принесенный Гленной чай, Блэр решила поваляться часок с наушниками. Обычно музыка успокаивает ее, помогает отвлечься и восстановить силы. Но нежный голос Патти Гриффин[10 - Патриша Джин (Патти) Гриффин (р. 1964) - популярная американская певица и автор песен в стиле кантри.] вызвал в памяти вихрь воспоминаний.

Море, скалы, битва. Мгновение, когда небо потемнело, и она подумала, что все кончено. И крошечное, холодное зернышко облегчения где-то глубоко внутри -

наконец-то.

Она не хотела умереть. Нет. Но где-то внутри накопилась усталость – ужасная усталость от одиночества и от сознания того, что ей суждено оставаться одной всю свою жизнь. Наедине с кровью, смертью и бесконечным насилием.

Судьба лишила ее любви к мужчине, который был ей так нужен; она лишила ее будущего, которое Блэр хотела и надеялась разделить с ним. Может, все началось именно тогда? Именно тогда в ее душе проросло семя усталости? В ту ночь, когда от нее ушел Джереми?

«Тряпка», – подумала Блэр и сдернула с головы наушники. Распустила нюни. Неужели она позволит себе сходить с ума из-за мужчины – да еще того, кто оказался недостойным ее? Примириться с мыслью о смерти потому, что Джереми не принял ее такой, какая она есть?

«Чушь собачья». Блэр повернулась на бок, обхватила руками подушку и уставилась на тускнеющий свет за окном.

Она вспомнила о Джереми из-за того, что Ларкин вновь пробудил в ней чувства. Не стоит опять увлекаться мужчиной. Ей совершенно не хотелось вновь оказаться в водовороте эмоций и чувств.

Другое дело секс. Тут все в порядке – до тех пор, пока дело ограничивается отдыхом и удовольствием. Ей больше не нужны страдания и это ужасное чувство опустошенности и одиночества, когда сердце трепещет, словно истекая кровью.

«Ничего от любви не осталось, – подумала Блэр, закрывая глаза. – Ничто не вечно».

Она задремала; из наушников, которые она забыла выключить, доносилась музыка, тихая и далекая.

В голове зазвучала другая мелодия – учащенные удары ее собственного сердца. Блился рассвет, и ее ночная охота заканчивалась. Но Блэр была полна сил, взбудоражена и готова биться еще несколько часов.

За квартал от дома она осмотрела себя. Еще одна рубашка испорчена. Работа, подумала Блэр, плохо отражается на гардеробе. Блузка порвана и испачкана кровью, а левое плечо все в синяках и пульсирует болью.

Но это так здорово!

Улица в красивом пригороде была тихой – все мирно спали в своих постелях. Солнце всходило, расцветивая кизил и липы в бело-розовые тона. Почувствовав аромат гиацинтов, Блэр набрала полную грудь сладкого весеннего воздуха.

Это было утро ее восемнадцатилетия.

Она собиралась принять душ, отдохнуть, а затем как следует подготовиться к веселому празднику.

Отперев парадную дверь дома, где они жили с отцом, Блэр сняла сумку с неповрежденного плеча и поставила ее на пол. Нужно почистить оружие, но сначала выпить воды – и побольше.

А потом заметила чемоданы у двери, и ее радость мгновенно испарилась.

Отец спустился по лестнице, уже в пальто. «Какой красавец, – подумала она. – Волосы чуть тронуты сединой». В ее душе разверзлась пропасть любви и боли.

– Вернулась, значит. – Он посмотрел на ее рубашку. – Если не хочешь неприятностей, переодевайся. Разгуливая в таком виде, ты привлекаешь к себе внимание.

– Меня никто не видел. Ты куда собрался?

– В Румынию. Разведка в основном.

– В Румынию? А мне можно с тобой? Я бы посмотрела...

– Нет. Я оставил чековую книжку. Там достаточно, чтобы содержать дом несколько месяцев.

- Месяцев? Но... Когда ты вернешься?

- Я не вернусь. - Он взял небольшую дорожную сумку и вскинул ее на плечо. - Я сделал для тебя все, что мог. Тебе восемнадцать, и ты уже взрослая.

- Но... ты не можешь... Пожалуйста, не уходи. Что я такого сделала?

- Ничего. Я переписал дом на твое имя. Можешь жить здесь или продать его. Делай все, что хочешь. Это твоя жизнь.

- Почему? Почему ты вот так бросаешь меня? Ты же мой отец.

- Я подготовил тебя, как мог. Больше мне нечего тебе дать.

- Ты можешь остаться со мной. Любить меня хотя бы немного.

Он открыл дверь, поднял чемоданы. Ни капли сожаления на бесстрастном лице. Он уже далеко, поняла Блэр.

- У меня утренний рейс. Если мне понадобятся какие-то вещи, я за ними пришлю.

- Я для тебя хоть что-то значу?

Теперь отец поднял на нее глаза, посмотрел прямо в лицо.

- Ты - моя наследница, - сказал он и вышел.

Конечно, она заплакала - стояла в прихожей и рыдала, вдыхая весенние ароматы, проникавшие в дом вместе со свежим утренним ветерком.

Она отменила вечеринку и весь день провела дома одна. А через несколько дней отправилась на кладбище - тоже одна, - чтобы уничтожить существо, в которое превратился ее любимый мальчик.

Всю оставшуюся жизнь Блэр будет задавать себе один и тот же вопрос: остался бы парень жив, не отменила она вечеринку на свой день рождения?

И вот она уже в своей бостонской квартире, лицом к лицу с мужчиной, которому подарила всю свою любовь, все надежды.

- Пожалуйста. Джереми, давай присядем. Нам нужно поговорить.

- Поговорить? - Он со злостью запихивал вещи в чемодан. По его глазам было видно, что шок еще не прошел. - Я не могу об этом говорить. Я не желаю ничего знать. И никто не должен знать.

- Я была не права. - Блэр протянула руку, но Джереми отмахнулся - так решительно и резко, что она вздрогнула, словно от боли. - Мне не следовало брать тебя с собой, показывать тебе моих врагов. Но ты бы мне не поверил, если бы дело ограничилось только рассказом.

- Что ты убиваешь вампиров? Что значит, не поверил бы?

- Я должна была тебе показать их. Мы не могли пожениться, если бы моя работа оставалась тайной для тебя. Это было бы нечестно.

- Нечестно? - Джереми резко повернулся к ней, и по его лицу она все поняла: его переполняли страх, ярость, отвращение. - А что ты называешь честностью? Ты все время лгала и обманывала меня!

- Нет, не лгала. Просто не обо всем говорила, и я у тебя прошу прощения за это. Мне так жаль, но я не могла тебе об этом сказать, когда мы впервые... а потом я просто не представляла, как признаться тебе, кто я и чем занимаюсь.

- Что ты ненормальная.

Она отпрянула, словно от пощечины.

- Я не ненормальная. Понятно, ты расстроен, но...

- Расстроен? Я не знаю, кто ты и что ты. Боже, все эти месяцы я спал черт знает с кем! Но одно я знаю точно. Теперь держись от меня подальше. От моей семьи,

от моих друзей.

- Тебе нужно время. Я понимаю, но...

- Я уже потратил на тебя достаточно времени. Мне плохо от одного твоего вида.

- Перестань.

- С меня хватит. Думаешь, я смогу быть с тобой, снова прикасаться к тебе после всего этого?

- Что с тобой? - воскликнула Блэр. - Я спасаю человеческие жизни. Существо, которое ты видел, - убийца, Джереми. Оно охотилось бы на невинных людей, убивало бы их. А я помешала ему.

- Все это бред. Никаких вампиров не существует. - Джереми сдернул чемодан с кровати, которую они делили почти шесть месяцев. - Когда я выйду отсюда, ты перестанешь существовать вместе с ними.

- Я думала, ты меня любишь.

- От ошибок никто не застрахован.

- Значит, ты уйдешь, - тихо произнесла она, - и я перестану существовать.

- Тебе виднее.

«Это со мной не в первый раз, - подумала Блэр. - Нет, не в первый».

Единственный человек, которого она любила с рождения, поступил точно так же. Она медленно сняла кольцо с пальца.

- Забери.

- Мне оно не нужно. Мне ничего не нужно, что имеет отношение к тебе. - У двери Джереми оглянулся. - Как ты будешь жить? Кому расскажешь обо всем этом?

– А больше у меня никого нет, – ответила она пустой комнате. Потом положила кольцо на комод, села на пол и расплакалась.

«Мужчины жестокие существа. Используют женщин, а потом бросают. Делают их одинокими и несчастными. Лучше бросать их первыми, правда? Отплатить им той же монетой, и пусть мучаются они.

Ты страдаешь, и ты устала оттого, что тебя отвергают, ведь так? К тому же эти бесконечные битвы, смерть... Я могу избавить тебя от этого. Я так хочу тебе помочь.

Почему бы нам не поговорить – вдвоем, только нам с тобой... Только девочки. Может, немного выпьем и обсудим мужчин?

Ты не пригласишь меня войти?»

Блэр стояла у окна, и лицо, проступавшее из темноты, приветливо улыбалось ей. Она подняла руки и начала открывать фрамугу.

«Поторопись. Открывай. Пригласи меня, Блэр. Только скажи».

Она открыла рот и уже собиралась произнести слова, вертевшиися у нее на языке.

Кто-то прыгнул на нее сзади, отбросил в угол комнаты, и она распласталась на полу.

5

С той стороны окна донесся крик ярости. Стекло завибрировало, готовое вот-вот лопнуть.

Затем лицо исчезло, растворившись во тьме. Блэр показалось, что комната вращается.

– Не надо. Не смей. – Ларкин схватил ее за плечи и поднял с пола, поставив на колени. – Что ты делаешь, черт возьми?

Его лицо то становилось четким, то вновь расплывалось.

– Собираюсь выйти. Извини.

Потом она поняла, что лежит на своей кровати, а Ларкин хлещет ее по щекам.

– Ага, очнулась. Не покидай нас, морнин. Я схожу за Гленной.

– Нет, погоди. Минутку. Как-то мне нехорошо. – Она с трудом сглотнула и прижала ладонь к животу, пытаясь унять тошноту. – Словно объелась пиццы. Должно быть, я спала. Мне казалось... Я спала?

– Ты стояла у окна и собиралась его открыть. А там была она. Француженка.

– Лора. И я собиралась впустить ее. – Блэр с ужасом посмотрела на Ларкина. – О боже, я хотела впустить ее! Как это могло случиться?

– Ты была... не похожа на себя. Словно спала, но с открытыми глазами.

– Лунатизм. Транс. Твари проникли мне в мозг и что-то со мной сделали. А где остальные?

Она попыталась встать, но Ларкин удержал ее.

– Все внизу. В кухне. Гленна готовит ужин, благослови ее Бог. Попросила позвать тебя. Я постучал, но ты не ответила. – Он бросил взгляд на окно, и лицо его омрачилось. – Чуть не ушел, подумав, что ты спишь и что сон не менее полезен, чем еда. А потом мне показалось... Я услышал, как она обращается к тебе.

– Если бы я ее впустила... Всегда думала, что вампиры способны управлять только теми, кого они укусили. А это что-то новенькое. Нам лучше спуститься вниз – рассказать остальным.

Он погладил ее по волосам.

- Ты еще дрожишь. Я могу тебя отнести.

- Не сомневаюсь. - Блэр невольно улыбнулась. - Но, знаешь, может, в другой раз? - Она села, наклонилась к нему и коснулась губами его губ. - Спасибо, мой спаситель.

- Всегда рад. - Ларкин взял ее за руку, помог встать с кровати и поддержал, когда она покачнулась.

- Ух ты. Голова кружится. Здорово они меня, Ларкин. Использовали мои воспоминания и чувства. Глубоко личные. Я вне себя от злости.

- Было бы хуже, если бы ты впустила ее в дом.

- Это уж точно. Ладно, пойдем вниз и... - Блэр снова покачнулась и выругалась.

- Придется помочь тебе. - Он подхватил ее на руки.

- Подожди минутку. Нужно восстановить равновесие.

- А по мне, так ты отлично уравновешена. - Он посмотрел на нее и медленно улыбнулся. - У тебя красивая фигура. И мне нравится, что ты носишь одежду, которая ее не скрывает. Ты так приятно пахнешь. Будто зеленые яблоки.

- Ты пытаешься отвлечь меня от мыслей о том, что я едва не пригласила вампира на ужин?

- Ну да. И как, получается?

- Немного.

- Тогда давай продолжим. - Он остановился, наклонил голову и поцеловал ее.

Словно электрический разряд. Но меньше радости, чем в прошлый раз, поняла Блэр. Он испугался за нее и готов отомстить. Она не помнила, когда в последний раз кто-то тревожился за нее. И ответила на поцелуй прежде, чем успела проконтролировать себя, – прижалась к Ларкину, запустила пальцы в его волосы, словно изливая на мужчину свое мучительное одиночество, которое не оставляло ее даже после того, как она очнулась ото сна.

– Неплохо действует, – пробормотала она, когда Ларкин оторвался от нее.

– По крайней мере, щеки у тебя порозовели.

– Тогда поставь меня на пол. Если ты на руках принесешь меня в кухню, все испугаются. Хватит и рассказа о том, что случилось.

Ларкин опустил ее, но руки не убрал.

– Не шатает?

– Уже гораздо лучше.

Тем не менее весь путь до кухни он придерживал ее под руку.

– Если такое возможно, почему они не делали этого раньше?

Хойт сидел во главе стола в столовой; за его спиной потрескивал огонь в камине. Вопрос был адресован Киану.

– Никогда о подобном не слышал. – Пожав плечами, Киан съел кусочек приготовленной Гленной рыбы. – Если между человеком и вампиром существуют личные отношения, то приглашения можно добиться уговорами или лестью. Но в большинстве случаев человек просто отказывается верить своим глазам. Тут другое дело. Судя по твоему рассказу, ты спала.

– Все когда-то случается в первый раз. – Аппетита не было, но Блэр заставляла себя есть, чтобы восстановить силы. – У нас есть маги. И у Лилит тоже. Это чары.

– Я заснула в библиотеке... – Мойра глотнула воды, чтобы смочить пересохшее горло. – И со мной тоже произошло кое-что неприятное. Но не так, как с тобой, Блэр. Она словно стояла рядом со мной. Лилит. Более того, это была не библиотека. Я оказалась в своей спальне. Дома, в Гилле.

– И что случилось? – спросила Блэр. – Ты помнишь?

– Я... – Взгляд Мойры не отрывался от тарелки; ее щеки залил густой румянец. – Понимаешь, я спала, а она казалась такой же настоящей, как ты или я. Забралась ко мне в постель. Она... трогала меня. Мое тело. Я чувствовала на себе ее руки.

– Ничего особенного. – Блэр ковыряла рыбу. – Сон, отчетливые образы – возможно, но содержание обычное. Вампиры очень сексуальны, причем часто они бывают бисексуалами. Похоже, она тебя проверяла. Забавлялась.

– Со мной случилось нечто подобное, когда мы только приехали сюда, – сказала Гленна. – Потом я приняла кое-какие меры. Но не догадалась, что нужно защитить остальных. Это глупо с моей стороны.

– Так и запишем в твоём личном деле. – Блэр взмахнула вилок. – Но ты не могла все предусмотреть.

– Ценю твой юмор, но мне не следовало забывать об этой угрозе.

– Теперь придется этим заняться – мы не можем позволить, чтобы они заколдовали кого-то из нас, а потом свободно разгуливали по дому.

– На их стороне могучий волшебник. И он не вампир. – Мойра посмотрела на Киана, ища поддержки, и он кивнул. – Я читала, что некоторые вампиры способны вводить человека в транс, но при этом они должны находиться рядом с жертвой. Или сначала укусить ее. Укус формирует связь с этим человеком, и тогда вампир может управлять им.

– Укус исключается, – заметила Блэр.

– Да. И все мы – Блэр, Гленна и я – спали. Мы не можем привлечь внимание вампиров, когда спим.

– Чтобы заколдовать человека, вампир должен потратить много энергии. Много сил, – пояснила Блэр. – И еще необходим опыт.

– Совершенно верно, – подтвердил Киан.

– Значит, они превратили в вампира ведьму или мага, – предположил Хойт.

– Нет. – Мойра прикусила губу. – Думаю, что нет. Если верить тому, что я прочитала в книгах, вампир может получить магическую силу вместе с кровью мага, но эта сила ослабевает. Превратившись в вампира, маг теряет почти все свои способности – или вообще все. Это плата за бессмертие. Демон, в которого он превращается, утрачивает магический дар или сохраняет лишь его жалкие остатки.

– Значит, скорее всего, у нее на службе состоят ведьмы – если можно так выразиться, – задумчиво произнесла Блэр, продолжая жевать. – Тот, кто перешел на сторону тьмы. Или тот, кого она поработила. Полувампир. Могущественный.

– Сомневаюсь. – В отличие от остальных Ларкин уже опустошил тарелку и собирался попросить добавки. – Я внимательно слушал.

– А ты что-нибудь слышишь с набитым ртом? – усмехнулась Блэр.

Улыбнувшись, он положил себе еще одну порцию рыбы и риса.

– Вкусно. – Ларкин повернулся к Гленне. – Если я не буду есть, как ты узнаешь, что мне понравилось?

– Любопытно, куда ты складываешь благодарности? Так что ты хотел сказать? – Блэр взмахнула рукой.

– Все это происходило во сне, и мне кажется, что чары не действуют на того, кто бодрствует. Разве не требуется больше энергии... – он воспользовался термином

Блэр, – чтобы заколдовать человека, который не спит?

– Конечно, – кивнул Хойт. – Конечно, ее нужно больше.

– Но сон еще не все – по крайней мере, сегодня. Мойра была совсем разбита после того, что ей пришлось вынести. Блэр тоже устала. Я не знаю, что происходило с тобой, Гленна, но...

– Я была очень усталой и расстроенной. Именно по этой причине я забыла о мерах предосторожности перед тем, как лечь спать.

– Думаю, в этом все дело. Они способны проникнуть в разум не только во сне, но и в тот момент, когда тело ослаблено, а разум уязвим. Мне кажется, что маг или маги, которые помогают Лилит, не так уж сильны. Не сильнее тех, кто сидит за этим столом.

– Ты действительно слушал, – признала Блэр. – Наш дракон прав. Лилит напала на нас, когда мы были уязвимы, и едва не добилась успеха. Что будем делать?

– Мы с Хойтом поработаем над защитой. Я уже использовала простые средства. – Гленна посмотрела на Хойта. – Мы их усилим.

– Хорошо бы придумать что-то для всего дома, – заметила Блэр. – Чтобы они не могли войти даже после приглашения – вроде ответа «номер не существует».

– Приглашение невозможно заблокировать. – Киан откинулся на спинку стула, держа в руке бокал с вином. – При помощи заклинания его можно отменить. Но не заблокировать.

– Допустим. Тогда надо расширить границы, создать зону безопасности вокруг дома.

– Мы пытались. – Хойт накрыл ладонью руку Гленны. – Не получилось.

– Значит, есть над чем поработать. Необходимо создать еще одну линию обороны. Чем больше их будет, тем лучше. Нужно создать запретную зону для вампиров.

– В таком случае мне лучше переселиться в гостиницу, – предположил Киан, и Блэр удивленно посмотрела на него. Потом поняла.

– А, верно. Извини. Забыла. Невозможно создать запретную зону для вампиров, когда у нас в доме находится вампир.

– Пока мы не знаем, как исключить его, – объяснила Гленна. – Но у нас есть пара идей. Хотя скорее общих, чем конкретных, – призналась она. – Хойт пытался сделать для тебя щит, Киан. Чтобы ты мог выходить из дома днем. Быть на солнце.

– Другие тоже пытались, и у них ничего не вышло. Это невозможно.

– Когда-то люди верили, что Земля плоская, – заметила Блэр.

– Совершенно верно. – Киан пожал плечами. – Но мне кажется, что за тысячи лет, которые мы существуем, уже что-нибудь придумали бы, будь такое возможно. А экспериментировать теперь – неразумная трата времени.

– Это мое время, – тихо произнес Хойт.

Все умолкли.

– Как нам тебя не хватало сегодня, – нарушила молчание Гленна. – В Керри, на скалах. Так что затраченное время окупится. Думаю, с тобой мы освободили бы больше людей.

– Да? – Голос Киана звучал сухо. – И только-то?

– А разве этого мало? И так, наша главная задача – защита. Это наша с Хойтом забота. – Она сжала руку мага. – Приступим?

– А пока никто не спит без защиты. У меня с собой есть еще кресты и святая вода. – Блэр встала. – Киан, если ты не собираешься выходить, я бы приняла кое-какие меры, чтобы обезопасить двери и окна.

– Пожалуйста. Только эти безделушки не смогут препятствовать приглашению.

– Нужно создать линии обороны, – упрямо повторила Блэр.

– Я тебе помогу. – Ларкин отставил тарелку. – Тут столько дверей и окон.

– Хорошо, поделимся. Хойт с Гленной занимаются магией. Мы с Ларкином попробуем обезопасить входы. Остаются Киан и Мойра – наряд на кухню.

Нельзя сказать, чтобы она не верила Хойту и Гленне – немногие из живущих на земле людей вызывали у нее такое доверие. Или что она не признавала магию. Куда от нее денешься.

Но даже с амулетом под подушкой, горящей свечой и еще одним амулетом, который вместе с крестом висел на окне, той ночью Блэр спала беспокойно.

И следующей ночью тоже.

Спасали тренировки – физические нагрузки лишали сил, но помогали верить, что ты способна добиться цели. Блэр была требовательна. Ни один день не обходился без синяков и боли в мышцах – в том числе у нее самой. Но каждый день все – в том числе она сама – становились чуть-чуть сильнее, чуть-чуть быстрее.

Блэр наблюдала, как расцветает – именно это определение ей казалось самым подходящим – Мойра. Недостаток силы девушка компенсировала скоростью и гибкостью. И необыкновенным упорством. А в стрельбе из лука ей просто не было равных.

Гленна оттачивала качества, которыми уже обладала, – хитрость и интуицию. Кроме того, она совершенствовалась во владении мечом и боевым топором.

Хойт отличался целеустремленностью. В любом состязании – с мечом, луком или голыми руками – он не отвлекался ни на секунду. Блэр считала его самым надежным воином.

Киан был необыкновенно изощренным и коварным. Он обладал нечеловеческой силой, как и все вампиры, и звериной хитростью, сочетавшимися с изысканностью ума. Блэр подумала, что он убивает с яростной элегантностью.

Ларкина она считала универсальным бойцом. Прирожденный дуэлянт, он был особенно хорош в поединке. Не обладая целеустремленностью Хойта или утонченностью Киана, Ларкин бился без усталости, пока не припирали противника к стенке или у того не заканчивались силы. Он неплохо стрелял из лука. Конечно, ему было далеко до Мойры, ведь с ней в этом деле не мог сравниться никто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/nora-roberts/plyaska-bogov/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Аристотель. «Никомахова этика». Пер. Н. Брагинской. (Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания редактора.)

2

Шекспир У. «Генрих V». Пер. Е. Бируковой. (Прим. перев.)

3

Кладдах – ирландский символ дружбы, любви и верности, изображающий руки, которые держат сердце, увенчанное короной.

4

Аллюзия на фразу из американского телесериала 1960-х гг. «Затерянные в космосе».

5

«Green Day» – американская панк-рок-группа. (Прим. перев.)

6

Представители квартирмейстерских частей Американской армии носят на воротнике медный (латунный) значок с изображением щита со скрещенными мечом и ключом, поверх которых восседает орел.

7

Буррен – местность на западе Ирландии, вымощенная гигантскими плитами из серого известняка с разбросанными на них валунами естественного происхождения, охватывающими область около 1300 км². На юге она граничит со скалами Мохер, а на севере с заливом Голуэй. В Буррене можно увидеть десятки древнейших погребальных сооружений, сложенных наподобие стола из гигантских каменных глыб и плит (так называемых дольменов).

8

Голуэй – город-графство в Ирландии.

9

«Oakley» (англ.) – всемирно известная американская фирма по производству солнцезащитных очков.

10

Патриша Джин (Патти) Гриффин (р. 1964) – популярная американская певица и автор песен в стиле кантри.

Купити: <https://tellnovel.com/nora-roberts/plyaska-bogov-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)